

В. Добронравов

Десять лет из истории
старокатолического движения

Опубликовано:
Христианское чтение. 1890. № 11-12. С. 545-592.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Десять лѣтъ изъ исторіи старокатолическаго движенія. (1871—1881 гг.).

(Окончаніе) *).

Старокатолическое движеніе въ Австріи, Франціи, Италиі и Испаніи.

Начало старокатоличества въ Австріи совпадаетъ по времени съ началомъ старокатоличества въ Германіи и Швейцаріи. Тотчасъ послѣ Ватиканскаго собора въ Австріи явились протестующіе противъ догмата о непогрѣшимости папы и образовались общества для содѣйствія распространенію движенія; протестующіе главнымъ образомъ сосредоточились въ Вѣнѣ и въ Сѣверной Богеміи. Но вслѣдствіе слабости самаго протеста, который ограничился незначительнымъ числомъ католиковъ, движеніе не могло принять болѣе или менѣе широкихъ размѣровъ сравнительно даже съ германскимъ или швейцарскимъ движеніемъ. Австрійское же правительство, съ своей стороны, упорно отказывалось признать за старокатоликами равноправность съ католической церковью: оно не желало признать законность существованія появившихся старокатолическихъ общинъ и дѣйствительность актовъ, напр., брака, совершаемыхъ старокатолическими священниками. Такое давленіе со стороны правительства, конечно, не могло благоприятно отозваться на старокатоличество въ Австріи. Всѣ стремленія его были направлены прежде всего къ тому, чтобы достигнуть законныхъ правъ на существованіе, — внутренняя же сторона дѣла была пока оставлена на второмъ планѣ. Желанія австрійскихъ старокатоликовъ были удовлетворены только

*) См. предшеств. книгу «Хр. Чтенія», Сентябрь—Октябрь 1890 г.
«Хрис. Чтен.», 1890 г., № 11—12.

въ 1877 г. закономъ 18 октября ¹⁾). Этотъ законъ санкціонировалъ существованіе „старокатолической церкви“ въ Австріи и далъ ей соотвѣтствующія права, которыми австрійскіе старокатолики воспользовались.

5 іюня 1879 г. было первое собраніе делегатовъ старокатолическихъ общинъ и союзовъ въ Австріи, которое названо „чрезвычайнымъ синодальнымъ собраніемъ“ вслѣдствіе того, что у австрійскихъ старокатоликовъ не было своего епископа и синодальнаго совѣта. Собраніе прежде всего и избрало синодальный совѣтъ изъ 3 духовныхъ и 4 свѣтскихъ лицъ, затѣмъ рѣшило предложить слѣдующіе тезисы на разсмотрѣніе ближайшаго синода: 1) участіе мірянъ въ церковномъ управленіи на основаніи возстановленія древняго церковнаго устройства; 2) прекращеніе обязательной устной исповѣди (Ohrenbeichtzwanges); 3) прекращеніе принудительности целибатства — по аналогіи съ постановленіями старокатолическихъ синодовъ въ Германіи; 4) реформа богослуженія, введеніе національнаго языка при всѣхъ церковныхъ требахъ, а особенно при совершеніи литургіи; 5) устраненіе обязательнаго поста; 6) ревизія церковнаго календаря съ цѣлю уменьшенія или перенесенія на другіе дни церковныхъ праздниковъ; 7) уничтоженіе злоупотребленій въ области индульгенцій, почитанія мощей и иконъ; 8) прекращеніе платы за литургію, за молитвы и т. п. Въ заключеніе была принята петиція къ правительству о томъ, чтобы государство назначило субсидію и „старокатолической церкви“ Австріи, а синодальному совѣту поручено было сдѣлать нужныя приготовленія къ выбору епископа ²⁾).

Синодомъ 1880 г.—29 іюня въ Вѣнѣ были приняты всѣ эти реформаторскія предложенія и вошли въ законную силу ³⁾).

III синодъ австрійскихъ старокатоликовъ, бывшій въ Вѣнѣ 8 сентября 1881 г., занимался уже частными вопросами, напр. относительно введенія новаго круга евангельскихъ чтеній по образцу герман-

¹⁾ Deutsch. Merk. 1877 г. № 46. Corresp.—Wien.

²⁾ Ibid. 1879 г. № 25 Corresp. Wien sp. Bühler стр. 103.

³⁾ Ev. Kirchenzeitung. 1880 г. стр. 472.

скихъ старокатоликовъ, введенія богослуженія миряниномъ (Laien-gottesdienst) тамъ, гдѣ нѣтъ священниковъ, относительно плана обученія закону Божию и нужныхъ для этого книгъ. Въ заключеніе синода рѣшилъ просить епископа Рейнкенса пріѣхать для конфирмаціи и проповѣди въ Австрію ¹⁾.

Такимъ образомъ старокатоличество въ Австріи вполне прикнуло къ германскому старокатоличеству: вся его реформаторская дѣятельность представляетъ простой сколокъ съ таковой же дѣятельности въ Германіи.

Результаты движенія въ Австріи еще менѣе успѣшны, чѣмъ въ Германіи или Швейцаріи. Старокатолики встрѣчаются преимущественно среди нѣмецкаго населенія въ Австріи, въ средѣ же славянъ и мадьяровъ старокатолическія идеи не нашли отзывчивой почвы. Всѣхъ старокатоликовъ въ Австріи въ 1880 г. считалось 6034. Болѣе всего старокатоликовъ въ Богеміи (4091), и преимущественно въ ея нѣмецкой сѣверной части. Главная община здѣсь Варндорфъ въ 1882 г. справляла десятилѣтіе своего существованія ²⁾. За Богеміей слѣдуетъ Нижняя Австрія, въ которой считается 1316 старокатоликовъ. Церковная община въ Вѣнѣ имѣетъ свою собственную церковь St. Salvator ³⁾. Затѣмъ въ Верхней Австріи считается 526 старокатоликовъ (церковная община въ Ридѣ ⁴⁾). Что касается другихъ австрійскихъ провинцій, то старокатоликовъ тамъ еще менѣе ⁵⁾. Такъ было въ 1880 г. По послѣдней же статистикѣ 1889 г. въ Австріи считается 10000 старокатоликовъ ⁶⁾, т. е. болѣе чѣмъ на 3000 больше, чѣмъ въ 1880 г. Но при всемъ томъ это число австрійскихъ старокатоликовъ слишкомъ ничтожно сравнительно съ католическимъ населеніемъ Австріи, котораго болѣе 27 милліоновъ.

¹⁾ Deuts. Merk. 1831 г. № 39 Corresp. — Oesterreich.

²⁾ Ibid. 1882 г. № 14.

³⁾ Ibid. 1881 г. № 17.

⁴⁾ Ibid. 1882 г. № 29.

⁵⁾ Данныя о числѣ старокатоликовъ въ Австріи заимствованы изъ брошюры: «Obyvatelstvo Racouska dle všesbeczého Sčítání lidu z roku 1880 z vlastním ohledem na Čechy a Moravu. Praha. 1883 г.

⁶⁾ «Церк. Вѣсти». 1890 г. № 6. Успѣхи старокатоличества.

Исторія старокатоличества во Франціи представляет собою двѣ не совсѣмъ удачныя попытки провести въ жизнь старокатолическія идеи: первая относится къ 1872-му году, а вторая къ 1879.

5-го февраля 1872 г. д-ръ богословія, викарій при церкви св. Магдалины въ Парижѣ, Мишо (Michaud), въ открытомъ письмѣ къ архіепископу парижскому Гиберу (Guibert), отказался подчиниться ватиканскимъ декретамъ вслѣдствіе ихъ противорѣчія принципамъ истиннаго католичества. Заявляя свой протестъ, аббатъ Мишо считалъ себя истиннымъ католикомъ и дѣйствительнымъ священникомъ и не придавалъ никакого значенія епископскому отлученію. Онъ намѣревался основать „комитетъ дѣйствія“ для распространенія своихъ идей и для сношенія съ Россіей, Германіей, Англіей, Италіей и Испаніей ¹⁾). Но этотъ протестъ не нашель сочувственнаго отклика среди французскихъ католиковъ. Попытка Мишо открыть въ Парижѣ общественное богослуженіе, чтобы черезъ это сгруппировать около себя большій или меньшій кружокъ послѣдователей, кончилась неудачно: парижскій муниципальный совѣтъ отказалъ ему въ просьбѣ—уступить для богослуженія одну изъ принадлежащихъ городу капеллъ ²⁾). Такимъ образомъ протестъ Мишо остался только теоретическимъ протестомъ и онъ уже въ литературѣ, а не въ жизни, продолжалъ развивать свои идеи о реформѣ католической церкви. Главнымъ его сочиненіемъ по этому вопросу служить „Programme de reformes de l'Eglise d'Occident“, въ которомъ онъ принципомъ реформы выставляетъ возвращеніе къ первымъ восьми вѣкамъ христіанства, ко времени нераздѣленной церкви ³⁾).

Когда такимъ образомъ аббату Мишо не удалось насадить старокатоличество на французской почвѣ, онъ удалился въ Швейцарію и поступилъ профессоромъ богословія на богословскій факультетъ Бернскаго университета, а въ 1876 г. былъ избранъ коадьюторомъ при епископѣ Герцогѣ ⁴⁾).

¹⁾ Rheinischer Merkur, 1872 г. № 7 ст. Auch das geistliche Frankreich hat noch Einem Tag und Einem Mann».

²⁾ Rheinischer Merkur, 1872 г. Corresp. aus Frankreich.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Bühler, стр. 72.

10 марта 1872 г. аббатъ Жюнка (Junqua) въ письмѣ къ архіепископу Бордосскому кардиналу, Донне (Donnet) также отказался принять ватиканскіе догматы вслѣдствіе ихъ противорѣчія принципамъ истиннаго католичества и непримиримости съ цивилизаціей XIX вѣка. — Жюнка, подобно Мишо, хотѣлъ основать въ Бордо комитетъ для распространенія своихъ идей. Къ его протесту присоединился почетный каноникъ кафедральнаго собора въ Бордо—Муль (Mouls)¹⁾. Вслѣдъ за этимъ Жюнка издалъ воззваніе къ клиру Жиронды, въ которомъ доказывалъ законность своего протеста противъ новыхъ догматовъ и противъ всей системы папства, которое, по его мнѣнію, вмѣсто истиннаго католичества насаждаетъ повсюду ультрамонтанство; Жюнка призывалъ клиръ къ реформѣ церкви. Цѣль этой реформы, по его мнѣнію, должна быть тройкая: 1) очистить христіанскую почву Франціи отъ іезуитскихъ нападеній; 2) заключить вѣчный союзъ между народолюбивымъ (volksfreundliche) ученіемъ Христа и новѣйшимъ обществомъ, основная черта котораго въ сущности демократическая, и 3) соединить всѣ религіозныя культы міра, которые имѣютъ въ основѣ евангеліе, краеугольнымъ камнемъ—Христа, въ одномъ достойномъ челоуѣка богочитаніи²⁾. Но и это краснорѣчивое посланіе, съ такими широкими и заманчивыми цѣлями, осталось гласомъ вопіющаго въ пустынь. Архіепископъ бордосскій предложилъ аббату Жюнка снять съ себя духовное платье, а когда тотъ отказался исполнить это, то исправительнымъ полицейскимъ судомъ приговоренъ былъ къ шестимѣсячному тюремному заключенію, а его коллега—каноникъ Муль эмигрировалъ въ Брюссель³⁾.

20 октября 1872 г. отказался принять ватиканскіе декреты приходскій священникъ Поль Маретъ (Paul Marret), о чемъ и сообщилъ въ открытомъ письмѣ епископу версальскому⁴⁾, но и его протестъ остался совершенно одинокимъ.

Такимъ образомъ всѣ попытки 1872 г. распространить старо-

1) Rheinischer Merkur, 1872 г. № 13. Corresp aus Frankreich. ;

2) Ibid № 14—corresp. aus Frankreich.

3) Rheinischer Merkur, 1872 г. № 18.—Aus Frankreich.

4) Ibid. № 45.—Frankreich.

католическія идеи во Франціи кончилися полнѣйшей неудачей. Причина этихъ неудачъ, по мнѣнію аббата Мишо, коренится въ направленіи внутренней политики Франціи того времени. Ультрамонтанство руководило этой политикой и всякое движеніе, направленное противъ него, подавляло своей силой. Съ развитіемъ же республиканскаго духа, по его мнѣнію, должны настать для старокатоличества лучшіе дни ¹⁾. Но это объясненіе едва-ли можно признать вполне вѣрнымъ. Противъ него говоритъ неудачная попытка г. Люазона основать въ Парижѣ старокатолическую общину въ 1879 г., когда во главѣ управленія Франціей стояла республиканская партія, когда готовился проектъ Ж. Ферри о народномъ образованіи и объ уничтоженіи всякихъ духовныхъ конгрегацій.

Въ 1878 г. г. Люазонъ возвратился изъ Женевы, составилъ въ Парижѣ небольшой кружокъ своихъ единомышленниковъ, которые и должны были служить основаніемъ „галликанской церкви“. Въ февраль 1879 г. онъ даже началъ регулярно совершать общественное богослуженіе. Но мѣсто для богослуженія было крайне неудобно: это прежде бывшій залъ одного увеселительнаго заведенія. Если на первый разъ явилось не мало посѣтителей, то болѣе изъ любопытства, чѣмъ по симпатіи къ дѣлу Люазона ²⁾.

Г. Люазонъ поставилъ себѣ задачей создать свободную французскую національную церковь. Для того, чтобы придать своему дѣлу устойчивость, онъ вступилъ въ сношенія съ англиканской церковью. Въ письмѣ къ архіепископу кентерберійскому онъ просилъ принять подъ свое покровительство основываемую имъ галликанскую церковь и управлять ею до тѣхъ поръ, пока она не станетъ автономною церковью. Архіепископъ кентерберійскій пере-

¹⁾ «Старокатолики, писалъ Мишо въ «Кельнской газетѣ» 1873 г., вѣкогда не въ состояніи произвести великаго религіознаго реформаторскаго движенія во Франціи до тѣхъ поръ, пока не будетъ введено въ ней всеобщее обязательное обученіе и пока приходскія школы не будутъ избавлены отъ учителей различныхъ монашескихъ орденовъ и конгрегацій. Старокатолики обязаны содѣйствовать усиленію республиканской партіи во Франціи, которая одна можетъ улучшить дѣло народнаго образованія» («Христ. Чт.» 1873 г. т. II, с. 775—776).

²⁾ D. Merkur, 1879 г. № 12.

далъ просьбу о. Люазона примасу Шотландіи и послѣдній выразилъ готовность оказать содѣйствіе его дѣлу. Но при этомъ предложилъ такія условія, что онъ приметъ подъ свое руководство галликанскую церковь только тогда, когда получитъ свѣдѣнія объ исправленномъ требникѣ, равно какъ о порядкѣ и формѣ совершенія богослуженія, таинствъ и другихъ священныхъ дѣйствій. „Если мы, писалъ примасъ Шотландіи, будемъ отправлять свои епископскія обязанности по вашему требнику (Rituale), то только при томъ условія, чтобы въ этомъ требникѣ не содержалось ничего противнаго слову Божію, принципамъ, высказаннымъ въ нашихъ собственныхъ установленіяхъ и прерогативамъ единой главы церкви—І. Христа“. Вскорѣ послѣ этого Люазонъ издалъ— „Liturgie provisoire de l'Eglise Catholique-Gallicane suivie d'un abrégé du catéchisme et d'un programme de la reforme catholique“.—Эта книга содержитъ въ первой своей части форму для общественной исповѣди, послѣдованіе литургіи, избранные псалмы и церковныя пѣсни, обрядъ крещенія (Nothtaufen) и наставленіе для домашняго богослуженія. Литургія въ существенныхъ своихъ частяхъ переведена съ римскаго служебника; измѣнены только нѣкоторыя молитвы, напр. призываніе святыхъ, молитвы за папу. Катихизисъ, находящійся во второй части этой книги, содержитъ краткій очеркъ христіанскаго ученія по Воссюэту и назначенъ прежде всего для домашняго употребленія. Въ концѣ книги находится программа реформы католической церкви. „Мы не хотимъ создавать, говоритъ Люазонъ, новой религіи. Мы не хотимъ подъ обрядовой формой тайно вводить въ нѣдра католичества ученіе протестантизма. Мы не хотимъ основать во Франціи общество, зависящее отъ церкви греческой или англиканской. Мы требуемъ только отъ католической церкви, чтобы она реформировала сама себя¹⁾“.

Но и эта попытка г. Люазона основать въ Парижѣ реформированную на началахъ старокатоличества церковь потерпѣла въ 1879 г. неудачу. Его петиція, поданная въ палату депутатовъ, относительно признанія правъ за основанной имъ галликанской цер-

¹⁾ Böhler, стр. 103—106.

ковью ¹⁾ была отвергнута громаднымъ большинствомъ голосовъ палаты ²⁾. Точно также отвергнута была парижскимъ муниципальнымъ совѣтомъ и его просьба передать ему церковь Успенія пресв. Богородицы ³⁾. По послѣднимъ извѣстіямъ ⁴⁾ паства г. Люазона въ Парижѣ считаетъ до 2000 членовъ и имѣетъ собственную церковь, выстроенную на средства англиканъ.

Такимъ образомъ усилія этого ревностнаго борца за старокатолическія идеи не пропали безслѣдно: онъ создалъ около себя „галликанскую церковь“; но какъ ничтожна эта церковь сравнительно съ римско-католической. — Очевидно, для старокатоличества Франція не представляетъ удобной почвы.

Проблески старокатолическихъ тенденцій замѣчаются даже въ центрѣ католическаго міра въ Италіи, но здѣсь это движеніе не стоитъ въ связи съ протестомъ противъ ватиканскихъ догматовъ, а скорѣе выходитъ изъ итальянскаго освободительнаго движенія.

Еще въ 1862 г. было основано въ Неаполѣ общество „для національнаго освобожденія и взаимной помощи итальянскаго духовенства,“ которое (общество) вскорѣ насчитывало болѣе 1000 членовъ. Изъ этого общества и возникла „итальянская національная церковь“. Въ 1875 г. былъ избранъ первымъ національнымъ итальянскимъ епископомъ — архіеп. Панелли, но вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ между нимъ и избравшимъ его обществомъ, онъ вскорѣ былъ отставленъ и на его мѣсто былъ избранъ епископомъ каноникъ Станиславъ Трабукко. Когда же послѣдній померъ, епископомъ былъ избранъ (6 янв. 1876 г.) священникъ Luidi Porta-Giurleo, основатель этого общества. Въ избраніи епископа принимали участіе болѣе 10000 человекъ ⁵⁾.

Что касается догматическаго и каноническаго ученія этого общества, именующаго себя „національной итальянской церковью“, то оно изложено въ его уставѣ. Въ этомъ уставѣ, между прочимъ,

¹⁾ Deut. Merk. 1879 г. № 21.

²⁾ L'Union Chretienne, 1880, с. 383.

³⁾ Ibid стр. 147.

⁴⁾ «Церковн. Вѣстн.» 1890 г. № 6 «Успѣхи старокатоличества».

⁵⁾ Bühler, стр. 107—108.

сказано: „Мы принимаемъ догматическія опредѣленія только первыхъ семи вселенскихъ соборовъ, а изъ опредѣлений послѣдующихъ соборовъ принимаемъ только тѣ, которыя вполне согласны съ первыми или объясняютъ ихъ; мы отвергаемъ Ватиканскій соборъ, мы признаемъ всѣ установленныя Христомъ таинства, почитаніе (но не обожаніе) святыхъ, молитву за умершихъ и все то, что составляетъ опредѣленное и постоянное апостольское преданіе; мы признаемъ три степени церковной іерархіи и единого главу церкви — Христа“. Во второмъ отдѣлѣ этого церковнаго устава содержатся положенія, касающіяся церковнаго устройства. „Епископъ есть только первый между равными ему пресвитерами, но владѣетъ по церковному (а не по божественному) праву полнотою духовной власти; въ соотвѣтствіе этому священники называются соепископами. Епископы и священники избираются клиромъ и народомъ. При епископѣ находится синодальный совѣтъ (*Consiglio Sinodale*), состоящій изъ капитула его кафедральнаго собора, всѣхъ священниковъ и мірянъ-депутатовъ; для завѣдыванія текущими дѣлами существуетъ еще при епископѣ частный совѣтъ (*consiglio privato*) изъ 6 духовныхъ и 6 свѣтскихъ лицъ. Этотъ совѣтъ избирается на 5 лѣтъ синодальнымъ совѣтомъ. Каждый годъ долженъ быть епархіальный синодъ, чрезъ 2 года — провинціальный и чрезъ 4 г. — національный; провинціальные и національные синоды имѣютъ право рѣшать догматическія споры, осуждать ложныя ученія и измѣнять дисциплинарныя и литургическія каноны. Членами этихъ синодовъ могутъ быть епископы и по 2 духовныхъ и по 2 свѣтскихъ депутата отъ прихода.

Относительно богослуженія въ статутѣ замѣчено, что должна быть по возможности удержана древняя литургія и измѣненія въ ней могутъ быть сдѣланы только національнымъ соборомъ. При совершеніи таинства, а на литургіи — при чтеніи апостола, евангелія, символа вѣры и „Отче нашъ“ долженъ быть употребляемъ національный языкъ.

Въ отношеніи итальянской національной церкви къ другимъ исповѣданіямъ уставъ говоритъ: „національная итальянская католическая церковь будетъ имѣть общеніе со всѣми тѣми церквами и

религіозными обществами, которыя признають одинъ и тотъ же апостольски-никоенареградскій символъ и отвергають первенство и мнимую непогрѣшимость папъ и всѣ новшества; введенныя „политическимъ“ папствомъ въ католическую церковь. По отношенію къ другимъ исповѣданіямъ итальянская національная церковь признаетъ полную терпимость и не отчаивается въ спасеніи всѣхъ тѣхъ, которые возродились въ крещеніи во имя Отца и Сына и св. Духа“¹⁾).

Содержаніе этого статута ясно указываетъ на близость „національной итальянской церкви“ къ нѣмецкому старокатоличеству и не, смотря на разновременность появленія, оба движенія стремятся къ одной и той же цѣли. Но въ успѣхъ итальянскаго старокатолическаго движенія можно сомнѣваться. Въ 1876 г. въ избраніи епископа участвовали болѣе 10000 человекъ. Къ 1883 г. устроилась, подъ руководствомъ бывшаго папскаго прелата графа Камелло небольшая старокатолическая община въ самомъ Римѣ²⁾. Въ 1889 г. въ Италіи приблизительно считается до 10000 старокатоликовъ³⁾; значить, за послѣднія 15 лѣтъ итальянская національная церковь не приобрѣла себѣ новыхъ членовъ. Да и едва ли въ Италіи есть удобная почва для церковно-реформаторскихъ движеній? По выраженію одного итальянскаго журнала (*Nuova Antologia*), „для того, чтобы разбудить Италію отъ ея сна, нуженъ болѣе сильный Христосъ, чѣмъ тотъ, голосъ котораго раздается изъ Германіи“⁴⁾).

Реформатскія стремленія, близкія по своимъ принципамъ къ старокатоличеству, проявились даже въ Испаніи. Кругокъ послѣдователей этихъ стремленій называетъ себя „испанскою національною церковью“, которая должна быть „независима отъ папы и имѣть свою юрисдикцію и власть согласно съ ученіемъ св. Писанія, древними обычаями и канонами древнихъ соборовъ. „Высшее

¹⁾ «Das Statut der nationalen italienischen Katholischen Kirche» — R. Merk. 1872 г. № 24.

²⁾ D. Merk. 1883 г. № 38.

³⁾ «Церк. Вѣстн.» 1890 г. № 6.

⁴⁾ Rhein. Merk. 1872. № 52. Eine italienische Stimme über den Kölner Kongress und die Ausichten des Altkatholicismus in Italien.

церковное управление сосредоточивается „въ совѣтъ епископовъ“, гдѣ председательствуетъ старѣйшій изъ нихъ. Каждый годъ долженъ собираться епархіальный синодъ изъ духовныхъ и мірянъ епархіи и каждые три года генеральный синодъ, на который являются депутаты отъ всѣхъ епархій: къ этому реформаціонному движенію примкнули 4 общины—въ Мадридѣ, Севильѣ, Малагѣ и Монистрилѣ. Въ 1880 г. эти общины имѣли первый синодъ въ Мадридѣ; второй синодъ былъ 10 марта 1881 г. въ Севильѣ. Епископомъ ими былъ избранъ нѣкто Іуан В. Cabrera. Въ 1881 г. издана этимъ обществомъ книга подъ заглавіемъ «Oficios divinos u administration delos sacramentos y otras ordenanzas en la Iglesia Espanola», содержащая въ себѣ литургію и другіе церковныя обряды. Этотъ требникъ и служебникъ близко примыкаетъ къ общему англійскому молитвеннику, и если отстываетъ отъ него, то не приближается къ римско-католическому, а уходитъ еще далѣе.

Литургія, согласно съ этимъ служебникомъ, должна совершаться не регулярно каждое воскресенье, а только тогда, когда присутствующіе желаютъ приобщиться. „Всѣ церемоніи, напоминающія о католической мессѣ, устранены; священникъ долженъ одѣвать за литургіей—„albe“ и бѣлую—„stola“, никогда не долженъ оборачиваться спиной къ народу; въ церкви не должно быть иконъ, распятій и т. п., которымъ религіозное певѣжество или суевѣріе оказываютъ религіозное почитаніе; алтарь пужно называть „столомъ Господа“. Здѣсь совершенно отрицается значеніе евхаристіи, какъ жертвы. Что касается другіхъ обрядовъ и молитвъ, особенно при совершеніи таинствъ, то они въ существенномъ сходны съ англійскими обрядами и молитвами¹⁾.

Въ 1883 г. испанская старокатолическая церковь имѣла 8 общинъ и 6 своихъ законныхъ священниковъ. По словамъ органа этой церкви, —газеты „Свѣтъ“, —много и другіхъ общинъ имѣютъ примкнуть къ ней²⁾. Въ настоящее время (1889 г.) подъ управленіемъ епископа Кабреры считается до 3,000 старокатоликовъ въ Испаніи и Португаліи³⁾.

¹⁾ Deuts. Merkur 1881 г. № 40. «Die Gegner der päpstlichen Unfehlbarkeit in Spanien»; № 29—Corresp. aus Spanien.

²⁾ Ibid. 1883 г. № 30.

³⁾ «Церковн. Вѣстн.» 1890 г. № 6.

Есть еще старокатолическое общество, называющее себя „мексиканской вѣтвью католической церкви“, но оно, по извѣстіямъ Foreign Church Chronicle (1881 г. іюнь), примкнуло къ епископальной церкви Соединенныхъ Штатовъ въ Америкѣ ¹⁾. По словамъ корреспондента „Церковнаго Вѣстника“ (1890 г. іюнь), это общество считаетъ до 70 приходовъ.

На основаніи этого краткаго очерка развитія старокатоличества мы, прежде всего, должны констатировать тотъ фактъ, что старокатолическія идеи приобрѣли крайне ограниченный кругъ послѣдователей за первое десятилѣтіе. Число старокатоликовъ въ 1851 г., во всѣхъ государствахъ Европы, не превышаетъ 150,000, между тѣмъ какъ тѣже государства считаютъ десятки милліоновъ католическаго населенія. Затѣмъ, если принять во вниманіе послѣднія свѣдѣнія (1889 г.) о старокатоликахъ, то легко можно видѣть, что и за второе десятилѣтіе это общество увеличилось на очень незначительный процентъ: и теперь, какъ и десять лѣтъ тому назадъ, они ничтожны въ сравненіи съ римско-католическою церковью, авторитетъ которой такъ же незыблимо стоитъ надъ католическимъ міромъ, какъ и до начала старокатолическаго движенія. Поэтому, намъ кажутся по крайне мѣрѣ преждевременными тѣ оптимистическія воззрѣнія на ходъ этого движенія, которыя высказываетъ корреспондентъ „Церковнаго Вѣстника“. Разсматривая приводимыя имъ данныя въ ихъ историческомъ значеніи, мы позволяемъ себѣ усумниться въ блестящемъ успѣхѣ старокатоличества. Можетъ быть, этотъ успѣхъ принадлежитъ будущему, но ни въ какомъ случаѣ не настоящему.

Причины этого неуспѣха старокатолическаго движенія объясняются различно. Сами старокатолики видятъ эти причины въ неблагоприятныхъ для нихъ обстоятельствахъ и условіяхъ настоящаго времени. Они прежде всего упрекаютъ государственную власть въ томъ, что она не оказала старокатоличеству дѣйствительной под-

¹⁾ Deutsch. Merk. 1881 г. № 40.

держки и оставила его почти беззащитнымъ въ борьбѣ съ римско-католической церковью, что ея законы недостаточно гарантировали правовое и экономическое положеніе старокатоликовъ ¹⁾. Но этотъ упрекъ государственной власти едвали справедливъ; съ ея стороны было сдѣлано все возможное, чтобы обезпечить положеніе старокатоликовъ ²⁾. Правительства, конечно, не могли признать старокатоликовъ единственными представителями католической церкви и за ними одними оставить права, какими пользовалась эта церковь. Съ ихъ стороны было уже большой услугой старокатоличеству и то, что они признали его принадлежность католической церкви и право со-собственности въ церквахъ и церковныхъ имуществвахъ. Если же эти законы не принесли старокатоличеству той пользы, какой отъ нихъ ожидали, то въ этомъ виновата не государственная власть. Сами старокатолики оказались безсильными предъ римско-католическою церковью, ихъ идеи не увлекли за собою массу католическаго населенія, которая одной своей численностью дала бы первенствующее положеніе старокатоличеству. При настоящемъ же числѣ старокатоликовъ естественно, что римско-католики повсюду одерживаютъ верхъ надъ ними, эксплоатируютъ въ свою пользу законы, гарантирующіе правовое и экономическое положеніе старокатоликовъ и даютъ ихъ своимъ большинствомъ. Такимъ образомъ эти неблагоприятныя обстоятельства, на которыя

¹⁾ Для примѣра мы укажемъ отрывъ гейдельбергскаго старо-католическаго священника Рикса о баденскомъ законѣ 15 іюня 1874 г. «Этотъ законъ и эти распоряженія, говоритъ Риксъ, были крайне благоприятны только «ватиканскимъ подданнымъ», такъ какъ, вопреки отпаденія іерархіи отъ католической церкви, оставляли новокатоликамъ (римскокатоликамъ) владѣніе всѣми церквами и всѣ права и причисляли къ нимъ массу индифферентистовъ и лицъ, легко поддающихся ультрамонтанской агитаціи, тогда какъ истинные католики (старокатолики) предоставлены всякимъ притѣсненіямъ и интригамъ со стороны приверженцевъ римской курии, которой такъ хорошо знакомы обманъ и клевета; незначительную часть признанныхъ за ними правъ старокатолики должны пріобрѣтать съ трудомъ — путемъ частыхъ петицій и тягостныхъ переговоровъ» (Riecks, Der Altkatholicismus in Baden, с. 131).

²⁾ Мы здѣсь имѣемъ въ виду только Германію, Швейцарію и отчасти — Австрію.

жалуются старокатолики, составляют уже слѣдствіе неусіѣха старокатоличества, а не причину его.

Если объяснять неусіѣхъ старокатоличества неблагопріятными обстоятельствами и условіями, среди которыхъ ему пришлось развиваться, то къ числу дѣйствительно неблагопріятныхъ для него обстоятельствъ нужно отнести нравственно-религіозное состояніе современнаго общества католической Европы. Въ высшихъ культурныхъ слояхъ этого общества господствуетъ большею частію полный религіозный индифферентизмъ или даже невѣріе, а въ народныхъ массахъ царить религіозное невѣжество. То и другое служитъ тормазомъ всякаго церковно-реформаціоннаго движенія и только поддерживаетъ силу римско-католической церкви.

Вопросы церковно-религіозные въ настоящее время не составляютъ главнаго и существеннаго момента въ общественной и государственной жизни Европы, какъ это было, напр., въ средніе вѣка и во времена реформаціи; теперь ихъ мѣсто заняли вопросы политическіе и социально-экономическіе. При такихъ условіяхъ трудно рассчитывать на усіѣхъ старокатолическаго движенія, которое въ основѣ своей имѣетъ церковно-религіозные мотивы. Большинство болѣе или менѣе образованныхъ католиковъ, въ которыхъ трудно предположить слѣпую вѣру во все то, что исходитъ изъ Рима, предпочитаетъ просто игнорировать провозглашеніе ватиканскихъ догматовъ, чѣмъ открыто заявлять свой протестъ противъ нихъ и чрезъ то, можетъ быть, рисковать своимъ положеніемъ. Старокатолики могли рассчитывать только на ту часть общества, для которой дороги интересы истинно-католической церкви, для которой провозглашеніе догматомъ непогрѣшимости папы являлось ниспроверженіемъ истиннаго католичества. Если же и въ этой части общества усіѣхъ старокатоликовъ не особенно значителенъ, то въ этомъ виновато уже само старокатоличество: очевидно, въ его принципахъ и въ развитіи ихъ есть какіе-то недостатки, которые удерживаютъ истинно-вѣрующихъ католиковъ отъ присоединенія къ старокатолическому обществу.

Что же касается до народной массы, которая въ громадномъ большинствѣ сохранила еще полную преданность католической церкви,

то старокатоличество не могло на нее сильно рассчитывать потому, что эта масса не понимала смысла провозглашенія догмата о непогрѣшимости папы. Протестъ старокатоликовъ казался ей простымъ возмущеніемъ противъ законной власти римско-католической церкви, а ея ближайшіе руководители—римско-католическое духовенство—поддерживали эту мысль, и эта масса, вѣками приученная слѣпо повиноваться своимъ духовнымъ руководителямъ, готова была своимъ судомъ распорядиться съ новопопавшимися еретиками ¹⁾ Такое настроеніе массы составляетъ для старокатоличества трудно преодолимое препятствіе; побороть это препятствіе можетъ только долговременная работа надъ перевоспитаніемъ и религіознымъ просвѣщеніемъ католическаго народа.—Поэтому теперь, когда старокатоличество уже выработало себѣ опредѣленную фizioномію, когда завершило кругъ своихъ реформъ, ему и нужно направить все свои усилія на религіозное просвѣщеніе народа, и то религіозное оживленіе въ средѣ старокатолическаго общества, о которомъ свидѣтельствуетъ корреспондентъ „Церковнаго Вѣстника“, даетъ возможность надѣяться, что, если не въ настоящемъ, то въ будущемъ, старокатоличество займетъ видное мѣсто въ ряду христіанскихъ вѣроисповѣданій.

Характеристика старокатоличества (за первыя десять лѣтъ его существованія.)

До сихъ поръ мы излагали факты изъ исторіи старокатолическаго движенія за первое его десятилѣтіе. Теперь же естественно спросить, такъ что же такое старокатоличество? Какое мѣсто занимаетъ оно въ ряду главныхъ христіанскихъ исповѣданій—право-

¹⁾ Образчикъ такого самосуда имѣлъ мѣсто въ Вестфальскомъ городѣ Диншадтѣ 23 декабря 1872 г. Толпа напала на проф. Михеліса, который былъ приглашенъ старокатоликами прочесть нѣсколько лекцій, осыпала его ругательствами и насмѣшками, забросала грязью и камнями и едва не убила его. Только благодаря отряду гусаръ, профессоръ былъ вырванъ изъ рукъ разъяренной толпы, которая выбила окна гостиницы, куда снесли лишившагося чувствъ Михеліса. Спокойствіе водворилось въ городѣ только тогда, когда войска прибѣгли къ оружію и когда оказалось нѣсколько человѣкъ тяжело раненыхъ («Христ. Чтеніе» 1873 г., т. 1 стр. 180—182).

славія, католичества и протестантства? На сколько выяснилось оно впродолженіи первыхъ десяти лѣтъ своего существованія? Для того, чтобы отвѣтить на всѣ эти и подобные вопросы, намъ нужно обобщить и уяснить всѣ вышеприведенные факты, такъ сказать—заставить старокатоличество говорить само за себя.

Начало и исходный пунктъ старокатоличества, какъ мы видѣли ¹⁾, лежитъ въ протестѣ противъ установленнаго Ватиканскимъ соборомъ догмата о непогрѣшимости и всевластїи папы. Протестующіе отказались принять этотъ догматъ, считая его еретическимъ нововведеніемъ въ католическую церковь; когда же церковная власть отлучила ихъ за непринятіе новаго догмата отъ церкви, они образовали самостоятельное общество, признавая себя представителями истинной католической церкви и назвали себя „старокатоликами“ въ отличіе отъ „новокатоликовъ“, принявшихъ ватиканскій догматъ.

Непогрѣшимость и всевластіе папы, противъ которыхъ заявили свой протестъ старокатолики и которыя они признали еретическимъ нововведеніемъ въ католическую церковь, въ дѣйствительности не составляютъ совершенной новости для католическаго міра. Вся многовѣковая исторія папства въ католической церкви есть постепенное приближеніе къ новому догмату. Если папа еще въ средніе вѣка былъ признанъ главою церкви и намѣстникомъ І. Христа, то однимъ уже этимъ титуломъ онъ присвоивалъ себѣ прерогативы непогрѣшимаго судьи и полновластнаго владыки надъ всею католическою церковью. И жизнь католической церкви еще за нѣсколько вѣковъ до Ватиканскаго собора сложилась такимъ образомъ, что эти прерогативы папства не были пустою фразой, однимъ только громкимъ титуломъ. Папа и въ дѣйствительности пользовался правами непогрѣшимаго судьи въ дѣлахъ вѣры и нравственности, и его власть надъ церковью была почти безгранична. Ватиканскій же соборъ только санкціонировалъ своимъ авторитетомъ эту уста-

¹⁾ Въ данномъ случаѣ мы будемъ имѣть въ виду преимущественно старокатоличество Германіи и Швейцаріи, къ которому примкнули старокатолики и другихъ странъ.

новленную исторіей практику, возвелъ ее на степень обязательнаго принципа, приписалъ ей божественное происхожденіе.

Но возводя на степень догмата простой исторической фактъ, ватиканскій соборъ съ одной стороны становился въ дѣйствительное противорѣчіе съ св. Писаніемъ и преданіемъ древней вселенской церкви и потому вносилъ въ католическую церковь ересь; съ другой же стороны, онъ освящалъ всю предыдущую исторію папства, признавалъ законною и нормальною всю его дѣятельность, направленную къ возвышенію папской власти и папскаго авторитета въ католической церкви; онъ ставилъ папскій абсолютизмъ необходимымъ условіемъ существованія католичества. А такъ какъ вся жизнь римско-католической церкви неразрывно связана съ папствомъ и весь существующій ея строй созданъ папствомъ и въ его интересахъ, то ватиканскій соборъ, возводя прерогативы папства на степень божественнаго установленія, тѣмъ самымъ санкціонировалъ весь этотъ строй, призналъ его вполне нормальнымъ и законнымъ и наложилъ на него печать неприкосновенности.

Если же таковы были смыслъ и значеніе постановленій ватиканскаго собора, если эти постановленія были только послѣднимъ словомъ въ развитіи папскаго абсолютизма въ римско-католической церкви, если ими освящался весь существующій строй католической церкви со всеми его специфическими особенностями, то протестъ старокатоликовъ, хотя онъ въ началѣ ограничивался однимъ догматомъ о непогрѣшимости и всевластїи папы, по необходимости, долженъ былъ перейти на всю систему папства въ католической церкви. Отвергая догматъ о непогрѣшимости и всевластїи, старокатолики тѣмъ самымъ уже отвергали всю систему папства, послѣднимъ словомъ которой и былъ этотъ догматъ. Если же вся система папства являлась ненормальнымъ явленіемъ въ католической церкви, то невозможно было признать нормальнымъ и весь тотъ порядокъ вещей, который установился въ ней въ настоящее время, такъ какъ этотъ порядокъ повсюду носитъ слишкомъ ясныя слѣды вліянія папства. Поэтому еще въ самомъ началѣ старокатолическаго движенія, до мюнхенскаго конгресса, зяявишіе протестъ герман-

скіе ученые богословы высказываютъ мысль о необходимости „реформы въ устройствѣ и жизни церкви“ ¹⁾).

Но, заявляя такое рѣшительное желаніе освободиться отъ папства и всего того, что имъ создано въ католической церкви, старокатолики тѣмъ не менѣе не желали оставлять почвы католичества и идти по пути протестантства. Напротивъ, они считали себя представителями истиннаго католичества, относительно же остальной части римско-католической церкви говорили, что она, принявъ постановленія Ватиканскаго собора, порвала всякія связи съ истиннымъ католичествомъ ²⁾).

Этими двумя пунктами—отрицаніемъ папства и желаніемъ остаться на почвѣ католической церкви—должны были опредѣляться направленіе, задачи и цѣль современнаго старокатолическаго движенія. Если старокатолики признали папство ненормальнымъ явленіемъ въ католической церкви и въ тоже время желали быть истинными католиками, то естественно было ожидать, что они возвратятся ко временамъ древней церкви—до отдѣленія западной церкви отъ восточной, потому что съ этого времени на западѣ начинаетъ формироваться вмѣсто „истиннаго католичества“ католичество римское съ тѣми его особенностями, какія окончательно выработались къ настоящему времени. Реформаторская же дѣятельность старокатоликовъ должна была состоять въ томъ, чтобы возсоздать западную церковь въ ея первоначальной чистотѣ, удалить изъ нея всѣ тѣ элементы, которые составляли отступленіе и искаженіе древняго католичества, очистить ея вѣроученіе, правоученіе и богослужебно-обрядовый порядокъ отъ излишнихъ вредныхъ наслоеній, созданныхъ подъ вліяніемъ папства; однимъ словомъ старокатолики должны были возвратитъ римско-католическую церковь къ православію.

¹⁾ См. выше.

²⁾ Эта мысль проходитъ чрезъ всѣ протесты ученыхъ германскихъ богослововъ—см. выше; въ мюнхенской программѣ старокатолики называютъ себя «полноправными членами католической церкви»; швейцарскіе христіанско-католики на первомъ конгрессѣ въ Золотурнѣ 18 сент. 1871 г. рѣшительно заявили, что «они истинные члены древней католической церкви, тогда какъ тѣ, которые принимаютъ новые догматы, отпали отъ древней католической вѣры».

Такъ и представляли задачу старокатоличества православные: они желали видѣть въ немъ возвращеніе западной церкви въ нѣдра древней нераздѣленной церкви, въ нѣдра православія; поэтому — съ живѣйшимъ сочувствіемъ встрѣтили появленіе на свѣтъ старокатоличества, посылали своихъ депутатовъ на старокатолическіе конгрессы и съ надеждой на успѣхъ вступили въ переговоры по вопросу о соединеніи церквей.

Но исторія старокатолическаго движенія показала намъ, что эти надежды православныхъ не оправдались: старокатолики, хотя и не переставали утверждать на пространствѣ всей своей исторіи, что они остаются истинными католиками и хотя задачей своей реформаторской дѣятельности поставили очищеніе римскаго католицизма отъ всѣхъ тѣхъ наслоеній и искаженій, которыя внесены были въ него папствомъ, тѣмъ не менѣе не возсоздали католичество древней нераздѣленной церкви, т. е. истинное „каѳоличество“.

Чѣмъ же объяснить это обстоятельство? Прежде всего и главнымъ образомъ такой исходъ движенія объясняется тѣмъ, что старокатоличество не было чисто — церковнымъ движеніемъ: церковная іерархія, которая могла бы удержать движеніе на строго — церковной почвѣ и дать ему направленіе по пути къ православію, не принимала никакого въ немъ участія. Движеніе, какъ мы видѣли, вышло изъ міра, развивалось подъ его непосредственнымъ воздѣйствіемъ. Кругъ этихъ мірянъ объединялъ всѣ такъ или иначе недовольные элементы католической церкви; а насколько разнообразны были эти элементы, можно судить по замѣчанію Деллингера, который довольно вѣрно охарактеризовалъ ихъ еще въ самомъ началѣ движенія. По его мнѣнію ¹⁾, въ старокатоличествѣ работаютъ три партіи: 1) люди, возставшіе противъ папскихъ нововведеній и злоупотребленій во имя религиозныхъ убѣжденій — совѣсти. Это по большей части священники и ученые богословы ²⁾. 2) Люди, вовсе или мало интере-

¹⁾ См. «Христ. Чтеніе» 1874 г., т. III. Ноябрь — ст. И. Т. Осина «Старокатолическое движеніе и мюнхенскій конгрессъ».

²⁾ Въ Германіи старокатоличество именно и вышло изъ протеста представителей богословской католической науки. Что же касается священниковъ, то изъ нихъ въ протестъ старокатоликовъ приняло участіе только самое ограниченное число; поэтому старокатолики постоянно жаловались на недостатокъ у нихъ духовенства.

сующіея церковными вопросами, но признающіе папскій Syllabus ¹⁾

¹⁾ «Syllabus—главныхъ заблужденій нашего времени, указанныхъ его святѣйшествомъ папою Піемъ IX въ его аллокуціяхъ, энцикликахъ и другихъ апостольскихъ писаніяхъ» изданъ при энцикликѣ Пія IX отъ 18 дек. 1864 г. Въ 80 положеніяхъ syllabus'a собраны всѣ вращающіяся въ современномъ обществѣ мнѣнія, которыя съ точки зрѣнія католической церкви должны считаться ложными мнѣніями. Въ виду того, что этотъ syllabusъ прекрасно обрисовываетъ взглядъ римско-католической церкви на ея отношенія къ современному общественному и государственному строю и влѣдствіе этого обращаетъ на себя особенное вниманіе старокатоликовъ, мы считаемъ нужнымъ подробно указать его содержаніе и представить буквальный переводъ пѣкоторыхъ положеній. Въ 1 § осуждаются пантеизмъ, натурализмъ и абсолютный раціонализмъ; во 2 § — умѣренный раціонализмъ: къ числу заблужденій этого рода отнесены, напримѣръ, мнѣнія о томъ, что «декреты апостольскаго престола и римскихъ конгрегацій препятствуютъ свободному развитію науки» (п. 12) и «методы и принципы, по которымъ образовались древніе схоластическіе богословы, не соотвѣтствуютъ потребностямъ нашего времени» (п. 13); въ 3 § осуждаются религіозный индифферентизмъ и латитудинаризмъ; въ 4 § осуждаются социализмъ, коммунизмъ, тайныя общества, *библейскія общества*, общества либеральныхъ клириковъ; въ 5 § — заблужденія касательно церкви и ея правъ: къ числу заблужденій здѣсь отнесены, между прочимъ, слѣдующія мнѣнія: «римскіе папы и великіе соборы переступали границы своей власти, узурпировали права князей и заблуждались въ установленіяхъ ученій вѣры и нравственности» (п. 23); «церковь не имѣетъ права примѣнять насильственные средства, какую-нибудь прямую или косвенную временную силу» (п. 24) «могутъ быть учреждены національныя церкви, изъятыя изъ авторитета римскихъ папъ и вполне отдѣленныя отъ нихъ» (п. 37); раздѣленію церкви на восточную и западную помогли зашедшія слишкомъ далеко притязанія римскихъ папъ» (п. 38). Въ остальныхъ положеніяхъ этого § высказаны ультракатолическій взглядъ на церковь и ея права. Въ 6 § осуждены заблужденія касательно гражданскаго общества въ самомъ себѣ и въ его отношеніяхъ къ церкви. Здѣсь высказанъ взглядъ относительно полного невмѣшательства государства въ какія бы то ни было дѣла церкви. Къ числу заблужденій отнесены, напримѣръ, такія мнѣнія: «все руководство общественными школами, въ которыхъ воспитывается юношество христіанскаго государства, можетъ и должно подлежать одной только государственной власти (п. 45); даже въ клерикальныхъ семинаріяхъ планъ занятій подчиняется государственной власти (п. 46); государственная власть можетъ препятствовать свободнымъ сношеніямъ епископовъ и вѣрующахъ съ римскимъ престоломъ (п. 49); нужно уничтожить законы, касающіеся покровительства религіознымъ орденамъ, ихъ правамъ и учрежденіямъ; правительство можетъ оказывать помощь всѣмъ тѣмъ, кто захочетъ оставить монашество и сложить свои обѣты; оно можетъ вполне уничтожать дома ордена, коллегіальныя церкви и простыя бенефиціи и ихъ мнѣнія и доходы подчинить государственному распоряженію» (п. 53). Въ 7 § сгруппированы заблужденія

и новѣйшіи догматы опасными для государственной жизни; эти лица принимаютъ участіе въ старокатолическомъ движеніи во имя культурныхъ и гражданскихъ интересовъ общества ¹⁾. 3) Въ старокатоличествомъ принимаетъ участіе партія радикальныхъ, состоящая изъ людей, желающихъ воспользоваться старокатоличествомъ для того, чтобы насадить среди католическаго общества стремленія и идеи, чуждыя не только папству, но и католической церкви, — идеи

касательно естественной и христіанской морали; въ 8 § — заблужденія касательно христіанскаго брака: здѣсь между прочимъ отвергается гражданскій бракъ и принадлежность брачныхъ дѣлъ свѣтскому суду; сюда же отнесены заблужденія касательно уничтоженія безбрачія клириковъ и того, что брачное состояніе нужно предпочитать дѣвству. Въ 9 § признается необходимой свѣтская власть папы, а въ 10 — указываются заблужденія, связанныя съ новѣйшимъ либерализмомъ, — напр.: «Въ наше время уже нѣтъ пользы отъ того, чтобы католическая религія оставалась единственной государственной религіей, исключая всѣ другія (77); поэтому похвально узаконено въ нѣкоторыхъ странахъ, чтобы жителямъ дозволено было общественное служеніе своему культу, каковъ бы онъ ни былъ (78); ложно то, что государственная свобода культа и полная свобода для всѣхъ — заявлять открыто свои мнѣнія и взгляды — ведетъ скорѣе къ порчѣ нравовъ, разращенію умовъ и распространенію заразы индифферентизма (79); римскій папа можетъ и долженъ примиряться и согласоваться съ либерализмомъ и новѣйшей цивилизаціей» (80). (См. Archiv für katholisches Kirchenrecht Bd. XIII. Mainz 1865).

Этотъ syllabus, въ которомъ содержится profession de foi римско-католической церкви, со времени Ватиканскаго собора могъ казаться возведеннымъ на степень непогрѣшимаго папскаго приговора. Проведенный здѣсь взглядъ почти во всѣхъ своихъ подробностяхъ стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ требованіями и желаніями современнаго общества; высказанныя здѣсь претензіи, по большей части, не составляютъ требованій истиннаго христіанства, но суть только претензіи римско-католической церкви въ самомъ ихъ крайнемъ выраженіи. Поэтому вполне естественно, что, когда старокатоличество объявило войну папству, къ нему присоединились тѣ недовольные элементы католической церкви, которые желали видоизмѣнить ея отношеніе къ современному обществу.

¹⁾ Присутствіе такого элемента въ старокатоличествомъ особенно замѣтно въ Швейцаріи. Швейцарское христіанско-католичество вышло изъ причинъ скорѣе политическихъ, чѣмъ церковно-религіозныхъ. На первомъ собраніи делегатовъ въ Швейцаріи было постановлено: «вѣрные ученію Спасителя и апостоловъ и столь же вѣрные республиканскимъ учрежденіямъ и обязанностямъ гражданъ свободнаго отечества мы отвергаемъ заключенія собора и syllabus» (Bühler, 116).

частію протестантскія, частію раціоналистическія, напр. уничтоженіе устной исповѣди, протестъ противъ іерархіи ¹⁾).

Если же старокатоличество обнимало собою и совершенно нецерковные элементы, которые прижкнули къ нему во имя культурныхъ интересовъ общества и которые не придавали никакого значенія чисто церковной точкѣ зрѣнія на реформу, вытекавшую изъ протеста старокатоликовъ противъ папства, то вполне естественно и понятно, что эта реформа не приняла православнаго направленія; подъ влияніемъ этихъ элементовъ старокатолическая реформа должна была идти самостоятельнымъ путемъ.

Отвергая папство, старокатолики тѣмъ самымъ отвергали самую сущность римскаго католицизма, сложившагося подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ папства, отвергали тотъ духъ, который проникаетъ въ римско-католической церкви всюду, начиная съ римской курии и кончая бѣднымъ костеломъ какой-нибудь польской деревни. Этотъ духъ выражается прежде всего въ слѣпной вѣрѣ во все то, что проповѣдуетъ церковь, и въ безпрекословномъ повиновеніи церковному авторитету, начало и исходный пунктъ котораго—папство. Отвергая папство, старокатолики являются защитниками и проповѣдниками свободы и сознательнаго отношенія къ церкви ²⁾: они желаютъ удалить изъ католичества все то, что питаетъ и поддерживаетъ эту слѣпую вѣру, перемѣшанную со множествомъ суевѣрій, и организовать церковную жизнь такимъ образомъ, чтобы каждый членъ церкви могъ принимать участіе въ ея дѣлахъ. „Мы желаемъ, говорится въ отвѣтѣ старокатоликовъ евангелическому союзу въ Ньюіоркѣ, очистить церковь

¹⁾ Уничтоженіе устной исповѣди доказываетъ несомнѣнность протестантскаго элемента въ старокатоличествѣ. Что же касается элемента раціоналистическаго, то онъ обнаружился въ Швейцаріи, когда на собраніи делегатовъ 21 сент. 1874 г. было предложено *сдѣлать должность епископа выборной*, наравнѣ съ другими общественными должностями.

²⁾ «Цѣль нашего движенія, говорилъ проф. Веберъ на констанцскомъ конгрессѣ, состоятъ въ томъ, чтобы сдѣлать доступными истинныя евангелія всѣмъ вѣрующимъ и предоставить не только духовенству возможность *самостоятельнаго* сужденія въ религіозныхъ дѣлахъ» («Христ. Чит.» 1873 г. т. III, с. 375).

отъ наслоеній болѣе чѣмъ тысячелѣтняго искаженія: должно быть удалено все то, что создано римскимъ властолюбіемъ съ эгоистическими цѣлями; должно быть удалено все то, что вкралось вреднаго для истинной жизни учреждений и обычаевъ; вмѣсто мертвой внѣшней праведности, вмѣсто лицемернаго благочестія нуженъ открытый христіанскій образъ дѣйствій въ вѣрѣ и жизни; низращеніе церковнаго устройства въ простую машину въ рукахъ іерархіи и римскаго епископа должно быть устранено чрезъ возстановленіе формъ, которыя дали бы полное право общинамъ, какъ въ высшихъ такъ и въ низшихъ кругахъ; должна быть возстановлена дисциплина, въ которой соединялись бы истинно — христіанская строгость, христіанскій порядокъ — съ христіанской любовью и не было бы слѣпого подчиненія приказаніямъ одного класса или одного человѣка. Мы хотимъ, однимъ словомъ, такъ реформировать церковь, чтобы она снова была общеніемъ въ любви, вѣрѣ и дѣлахъ для всѣхъ тѣхъ, которые исповѣдуютъ І. Христа, Который одинъ нашъ Спаситель и Ходатай“¹⁾).

Въ этомъ отвѣтѣ старокатоликовъ опредѣляется задача и цѣль предпринимаемой ими реформы въ отношеніи внутренней жизни церкви. Но такъ какъ вліяніе папства слишкомъ рѣзко отражалось и на отношеніи церкви къ обществу и государству, то въ задачу старокатолической реформы входитъ также и видоизмѣненіе отношеній къ современному общественному и государственному строю. Еще до ватиканскаго собора Деллингерь писалъ: „мы единомышленники съ тѣми, которые прежде всего убѣждены, что католическая церковь не можетъ относиться непріязненно и отвращаться отъ принциповъ политической, интеллектуальной и религіозной свободы и самостоятельности, насколько эти принципы понимаются въ христіанскомъ смыслѣ и почерпаются изъ духа евангелія; она скорѣе должна входить въ нихъ положительно и воздѣйствовать на нихъ, постоянно облагораживая и очищая ихъ“²⁾). Затѣмъ мюнхенской конгрессъ въ Германіи и первое собраніе старо-

¹⁾ Bühler, стр. 130—139.

²⁾ Janus, Der Papst und das Concil, предислов. въ V.

католическихъ делегатовъ въ Швейцаріи выразили свою полную солидарность съ современнымъ общественнымъ и государственнымъ строемъ ¹⁾. Выражая такую солидарность съ современнымъ строемъ жизни, старокатолики отвергли тѣ претензіи римской церкви, которыя такъ рельефно обрисованы въ Syllabus'ѣ 1864 г. и желали поставить церковь въ иные отношенія къ обществу. Они желали, чтобы церковь вполнѣ удовлетворила требованіямъ современнаго общества, чтобы она примирилась съ требованіями новѣйшей культуры и цивилизаци и не высказывала по отношенію къ послѣднимъ такого обскурантизма и такой нетерпимости, какими проникнутъ папскій Syllabus.

Такимъ образомъ старокатолики, отвергая папство во имя древней нераздѣленной церкви и во имя культурныхъ интересовъ современнаго общества, желали реформировать католическую церковь болѣе съ ея практической стороны—со стороны ея отношеній—какъ къ отдѣльной личности, такъ и къ цѣлому обществу и государству; они стремились создать церковь, очищенную отъ вѣковыхъ наслоеній, созданныхъ папствомъ, создать церковь, такъ сказать, либеральную, которая стояла бы на высотѣ современныхъ требованій. „Кто всегда вѣруетъ во Христа, писалъ Деллингеръ въ 1872 г., кто любить свое отечество, тотъ не можетъ не ожидать, что не слишкомъ отдаленное будущее создастъ церковь, которая, въ качествѣ дѣйствительный наслѣдницы древней церкви первыхъ неповрежденныхъ столѣтій, своей чистой формой привлечетъ къ себѣ всѣхъ, еще теперь раздѣленныхъ,—церковь, въ которой могутъ жить вмѣстѣ свобода съ порядкомъ, дисциплина, обычай и чистота вѣры вмѣстѣ съ наукой и свободнымъ изслѣдованіемъ“ ²⁾.

Таковъ общій характеръ старокатолической реформы. Посмотримъ теперь, какъ эта реформа развивается въ частностяхъ.

Старокатолическая реформа церкви, вытекавшая изъ отрицанія папства, необходимо должна была простирается и на вѣроученіе католической церкви. Благодаря папству созданы были новые дог-

¹⁾ См. выше.

²⁾ Augsburg. Allgem. Zeitung 1872 г. № 61, стр. 903.

маты, которыхъ не знала древняя церковь, и старокатолики должны были остановить на нихъ свое вниманіе. Но, какъ мы видѣли изъ исторіи старокатоличества, вопросъ о реформѣ вѣроученія не былъ поднимаемъ ни на одномъ изъ старокатолическихъ синодовъ Германіи и Швейцаріи и только на боннскихъ конференціяхъ, когда стало необходимымъ формулировать пѣкоторые пункты вѣроученія, обнаружилось, что взглядъ старокатоликовъ на эти пункты значительно разнился отъ взгляда римско-католической церкви. Это игнорированіе старокатоликами вопросовъ вѣроученія объясняется характеромъ ихъ реформы: центръ тяжести ея лежитъ въ практической сторонѣ и вопросы чисто-теоретическіе отступаютъ на задній планъ. Этимъ же можно объяснить и то, что старокатолики въ своемъ видоизмѣненіи вѣроученія не держались, — какъ мы увидимъ, — строго католической церкви и позволили себѣ отступленія отъ нея.

Прежде всего старокатолики иначе формулируютъ положеніе объ источникахъ христіанскаго вѣроученія — св. Писанія и преданія. Они признаютъ не одинаковое каноническое достоинство за каноническими и неканоническими книгами Ветхаго Завѣта; признаютъ преимущество оригинальнаго текста св. Писанія предъ текстомъ Вульгаты; считаютъ незаконнымъ запрещеніе чтенія св. Писанія на народномъ языкѣ ¹⁾. Очевидно, что всѣ эти положенія относительно св. Писанія приняты старокатоликами въ противовѣсъ римско-католическому вѣроученію, утвержденному еще Тридентскимъ соборомъ, по которому каноническія и неканоническія книги В. Завѣта признаны одинаковыми по достоинству, а переводъ Вульгаты признанъ нормальнымъ переводомъ, стоящимъ выше оригинальнаго текста. Переводъ св. Писанія на національные языки

¹⁾ На боннской конференціи эти положенія были сформулированы такимъ образомъ: 1) «Мы согласны въ томъ, что апокрифическія или девтерокавоныческія книги В. Завѣта имѣютъ не одно и тоже каноническое достоинство съ заключающимися въ еврейскомъ канонѣ». 2) «Мы согласны въ томъ, что ни одинъ переводъ св. Писанія не можетъ имѣть притязанія на авторитетъ высшей авторитета оригинальнаго текста». 3) «Мы согласны въ томъ, что чтеніе св. Писанія на народномъ языкѣ не можетъ быть закононо запрещаемо» (Отчетъ о 1-й боннской конференціи 1874 г. стр. 26).

былъ воспрещенъ и тѣмъ самымъ закрытъ былъ доступъ къ св. Писанію почти всеѣмъ вѣрующимъ. Вообще въ р. католической церкви св. Писаніе занимаетъ второстепенное положеніе ¹⁾. Напротивъ, старокатолики выдвигаютъ св. Писаніе на первый планъ, желаютъ возможно большаго его распространенія. „Для старокатоликовъ моего діоцеза, говорилъ епископъ Рейкенсъ на констанцскомъ конгрессѣ, не существуетъ никакого запрещенія читать Библию, но я усердно прошу ихъ: постоянно читайте эту священную книгу, сидя въ смиреніи и радости у подножія Господа, такъ какъ Онъ одинъ имѣетъ слова вѣчной жизни ²⁾.“ Старокатолики обращаютъ главное вниманіе на знакомство съ Библіей и при обученіи Закону Божию въ школахъ: въ концѣ книги „Religionsunterrichtsplan für Baden“, одобренной синодомъ 1879 г., говорится: „прежде всего нужно позаботиться о томъ, чтобы подходящимъ выборомъ библейскихъ чтеній, особенно изъ Новаго Завета, воспитывать въ религіозномъ отношеніи разумъ и сердце учениковъ“ ³⁾.

Что касается преданія, то взглядъ старокатоликовъ на него формулированъ на первой боннской конференціи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „тогда какъ св. Писаніе, какъ признано, составляетъ первое правило вѣры, то мы признаемъ, что подлинное преданіе, т. е. непрерывное, частію устное и частію письменное, преданіе преподаваемаго Христомъ и апостолами ученія составляетъ „бogo-

¹⁾ Энцикликой 9 дек. 1846 г. папа Пій IX даже осудилъ библейскія общества наравнѣ съ тайными обществами, социализмомъ и коммунизмомъ. «Вы уже знаете, говорится въ энцикликѣ, достопочтенные братья, нныя чудовищныя заблужденія и обманы, которыми сыны вѣка сего стараются оспаривать католическую религію, божественный авторитетъ церкви и ея законы, и поирать права духовной и гражданской власти... Этого желаютъ лукавыя библейскія общества, которыя, возобновляя древнія искусства еретиковъ, не перестаютъ навязывать и даромъ сообщать, особенно простѣйшимъ людямъ обоого пола, въ огромномъ количествѣ экземпляровъ книги божественныхъ писаній, переведенныя вопреки священнѣйшимъ правиламъ церкви на нѣкоторые пародные языки... Осудилъ эти общества Григорій XVI, и мы тоже» (Archiv für catholisches Kirchenrecht m. 13, стр. 327—28).

²⁾ Bühler, стр. 136.

³⁾ Ibid, стр. 47.

изволенный“ (Gottgewollte) источникъ знанія для всѣхъ послѣдующихъ поколѣній христіанъ. Это преданіе частію узнается изъ того, въ чемъ согласны между собою великія, историческою преемственностью соединенныя съ первенствующею церковью, церковныя тѣла, частію же научнымъ путемъ изъ письменныхъ памятниковъ всѣхъ столѣтій“ ¹⁾).

Эта формула была принята на конференціи англиканами и православными, и это одно уже говоритъ въ пользу ея неопредѣленности, такъ какъ англикане и православные держатся различнаго взгляда на преданіе. Съ точки зрѣнія англиканства, „св. Писаніе содержитъ все, что нужно для спасенія, такъ что ни отъ кого нельзя требовать, чтобы онъ припималъ за догматъ то, о чемъ не говорится въ св. Писаніи и что не можетъ быть имъ доказано“ ²⁾; поэтому преданіе, какъ источникъ вѣрученія, у англиканъ утрачиваетъ свое значеніе. Православная же церковь признаетъ за св. Писаніемъ и преданіемъ одинаковый авторитетъ и принимаетъ такіе догматы, которые содержатся въ одномъ только преданіи. Что старокатолики склонны скорѣе приблизиться къ взгляду англиканскому, чѣмъ къ православному, это можно видѣть изъ того, что они въ своей формулѣ не упоминаютъ о семи вселенскихъ соборахъ, коихъ изреченія и постановленія суть подлинное выраженіе преданія и согласія всѣхъ церковныхъ тѣлъ, а вторыхъ, изъ того, что они относятъ къ числу церквей, сохранившихъ историческую преемственность съ первенствующею церковью, датскую лютеранскую церковь ³⁾. На этомъ основаніи мы имѣемъ право заключить, что старокатолики усваиваютъ преданію второстепенное значеніе въ противовѣсъ римскокатолической церкви, въ которой преданіе получило преобладающее значеніе въ дѣлѣ вѣрученія и въ рукахъ папства было средствомъ къ внесенію въ вѣрученіе новыхъ догматовъ, которыхъ не знала древняя вселенская церковь, напр. догмата о непорочномъ зачатіи пр. Дѣвы Маріи.

¹⁾ Отчетъ о 1-й боннской конференціи 1874 г. стр. 68 и 46.

²⁾ VI-й членъ англиканскаго символа—XXXIX членовъ (см. Хрисанова, «Характеръ протестантства» стр. 196).

³⁾ Отчетъ о 1-й боннской конференціи стр. 48.

Главный пункт вѣроученія, надъ которымъ болѣе всего пришлось заниматься старокатоликамъ—это вопросъ объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына (Filioque). На первой боннской конференціи старокатолики признали незаконность вставки Filioque въ никео-цареградскій символъ, но не хотѣли отказаться отъ истинности ученія объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына ¹⁾. Вопросъ о Filioque былъ исключительнымъ предметомъ разсужденій на второй боннской конференціи 1875 г. На этой конференціи принято было шесть положеній взятыхъ изъ твореній Іоанна Дамаскина, въ которыхъ опредѣляется отношеніе св. Духа ко второму лицу св. Троицы ²⁾. Чрезъ всё эти, довольно неопредѣленные, положенія проходить тенденція доказать справедливость западнаго догмата объ исхожденіи св. Духа отъ Отца и Сына. Впослѣдствіи, впрочемъ, старокатолики не внесли Filioque въ свой катихизисъ и въ „Руководство къ религіозному обученію въ высшихъ школахъ“ и тѣмъ, повидимому, совсѣмъ отвергли этотъ догматъ ³⁾.

Затѣмъ старокатолики отвергаютъ римско-католическое ученіе объ оправданіи по заслугамъ (merita de condigno), ученіе о сверх-должныхъ заслугахъ (opera supererogationis) и о сокровищницѣ заслугъ (thesaurus meritorum) ⁴⁾. Отвергая эти пункты римско-

¹⁾ Положеніе по этому вопросу было формулировано на конференціи такимъ образомъ: «мы признаемъ, что способъ, какимъ Filioque было вставлено въ никейскій символъ вѣры, былъ незаконенъ и что въ интересѣ будущаго мира и единства весьма желательно, чтобы вся церковь серьезно обсудила, нельзя ли возстановить символъ вѣры въ его первоначальной формѣ безъ пожертвованія какимъ либо истиннымъ ученіемъ, выраженнымъ въ настоящей западной формѣ» (Отчетъ о II боннской конференціи, с. 46—47).

²⁾ Эти положенія см. выше. Вопросъ объ исхоженіи Св. Духа былъ специально разработанъ русскими богословами, напр. еп. Сильвестромъ, почему мы считаемъ лишнимъ останавливаться на немъ здѣсь подробнѣе.

³⁾ Въ «Руководствѣ» совсѣмъ не затрогивается вопросъ объ отношеніи Св. Духа къ другимъ лицамъ св. Троицы, а въ катихизисѣ данъ на этотъ вопросъ очень неопредѣленный отвѣтъ: Вопросъ 44: Какъ учить откровеніе о Богѣ Духѣ Святомъ? Отв. Откровеніе учить, что Богъ Духъ Святой отъ вѣчности имѣетъ единое со Отцомъ и Сыномъ божественное существо («Церк. Вѣстн.» 1876 г. № 5).

⁴⁾ На I-й боннской конференціи эти положенія были формулиро-

католическаго вѣроученія, старокатолики имѣютъ въ виду не столько ихъ догматическую несостоятельность, сколько тотъ практическій выводъ, который сдѣланъ изъ этихъ положеній въ римской церкви. Эта практика слишкомъ извѣстна, чтобы говорить о ней. Изъ протеста противъ этой практики въ XVI вѣкѣ вышла реформація Лютера. Положимъ, что къ настоящему времени уничтожены всѣ слишкомъ бьющія въ глаза злоупотребленія этой практикой: въ XIX вѣкѣ уже нельзя встрѣтить Тецелей, съ такою наглостью распродающихъ отпущенія грѣховъ настоящихъ и будущихъ,—но тѣмъ не менѣе принципъ раздаванія индульгенцій существуетъ еще во всей силѣ, такъ какъ существуетъ еще пунктъ вѣроученія, изъ котораго выведенъ этотъ принципъ.—Для блага церкви и вѣрующихъ нужно было удалить его, что и сдѣлано старокатоликами.

Далѣе старокатолики отвергаютъ установленный въ 1854 г. догматъ о непорочномъ зачатіи пресв. Дѣвы Маріи ¹⁾. Этотъ догматъ противорѣчитъ древнему церковному преданію, установленіе же его было пробнымъ камнемъ непогрѣшимости папы въ дѣлахъ вѣры, было, такъ сказать, антиципаціей постановленій ватиканскаго собора, ибо онъ провозглашенъ папою помимо вселенскаго собора. На этихъ основаніяхъ старокатолики были въ правѣ отвергнуть его.

Но если старокатолики имѣли право отвергнуть догматъ о непорочномъ зачатіи, то нельзя этого сказать относительно того, что они отвергаютъ всеобщую обязательность почитанія святыхъ ²⁾.

ваны такъ: 1) «Блаженство не можетъ быть заслужено т. н. *«merita de condigno»*, потому что безконечное достоинство обѣщаннаго Богомъ блаженства не соразмѣрно съ конечнымъ достоинствомъ дѣлъ человѣческихъ». 2) «Мы согласны въ томъ, что ученіе объ *opera supererogationis* и о *thesaurus meritorum*, т. е.—что преизбыточествующія заслуги святыхъ могутъ быть вмѣняемы другимъ церковными ли властями или совершителями добрыхъ дѣлъ,—несостоятельно» (Отчетъ о I-й бон. конфер., стр. 24).

¹⁾ «Мы утверждаемъ, говорится въ положеніи, принятомъ на I-й боннской конференціи, что новый римскій догматъ—о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы Маріи, какъ противорѣчащій преданію первыхъ XIII вѣковъ, не есть составной членъ (*Bestandtheil*) вселенской вѣры» (Отч. о 1-й бон. конф. с. 56).

²⁾ На боннской конференціи этотъ пунктъ былъ формулированъ-

Причина, по которой старокатолики отвергаютъ этотъ догматъ, лежитъ въ томъ, что въ римской церкви съ культомъ святыхъ связано множество злоупотребленій. Прежде всего папство слишкомъ не разборчиво канонизовало святыхъ, окружая ореоломъ святости лицъ, которые во время своей жизни далеки были отъ святости, но за то ревностно служили интересамъ римской церкви ¹⁾. Затѣмъ, въ римской практикѣ были не рѣдки случаи фальсификаціи мощей святыхъ. Главное же, что заставляло старокатоликовъ отвращаться отъ почитанія святыхъ - то, что въ необразованной массѣ оно вело къ различнаго рода суевѣріямъ и даже къ нѣкотораго рода идолослуженію, такъ какъ народъ не могъ строго различать смыслъ этого почитанія.—Но какъ бы ни были велики злоупотребленія съ культомъ святыхъ, тѣмъ не менѣ старокатолики, если они желали стоять на почвѣ истиннаго католичества, не должны были отвергать этотъ культъ въ принципѣ, такъ какъ онъ несомнѣнно составляетъ элементъ истиннаго католическаго вѣроученія и отвергать его—значитъ идти по пути протестантства ²⁾.

такъ: «мы признаемъ, что призываніе святыхъ не составляетъ такой обязанности, исполненіе которой было бы необходимо для спасенія каждаго христіанина» (Отчетъ о 1-й боннской конференціи стр. 61).

¹⁾ Такъ незадолго до Ватиканскаго собора былъ канонизованъ Юсафатъ Кунцевичъ, архіеп. полоцкій, бывшій главнымъ орудіемъ насильственнаго угнетенія членовъ греческой церкви въ Польшѣ и введенія задуманной іезуитами уніи. Около того же времени канонизованъ испанецъ Петръ Арбуезъ, который въ началѣ XVI в. за свою жестокость въ преслѣдованіи еретиковъ былъ убитъ родственниками своихъ жертвъ (См. рѣчь Делингера на II-й бонн. конференціи—отчетъ с. 39).

²⁾ Впрочемъ, въ старокатолическомъ катихизисѣ этотъ пунктъ вѣроученія выраженъ нѣсколько мягче. чѣмъ на боннской конференціи; но онъ довольно неопредѣленъ, такъ что по нему трудно узнать, какъ же собственно старокатолики смотрятъ на почитаніе святыхъ: вопр. 290. «Какъ мы должны вести себя по отношенію къ святымъ? Отв. Мы должны чтить святыхъ на небесахъ и для насъ спасительно (heilsam) призывать ихъ и просить ихъ ходатайства. Вопр. 292. Необходимо ли для блаженства призываніе какого-либо святаго? Отв. Нѣтъ, для блаженства это не необходимо. В. 293. Какое самое полезное и богоугодное почитаніе святыхъ? Отв. Самое полезное и богоугодное почитаніе святыхъ состоитъ въ томъ, чтобы стараться подражать ихъ добродѣтелямъ» («Церк. Вѣст.» 1876 г. № 12, с. 11).

Протестантская тенденція проглядываетъ также и въ видоизмѣненіи старокатоликами римско-католическаго ученія о таинствахъ: 1) они отвергаютъ божественное установленіе седмичнаго числа таинствъ и 2) считаютъ крещеніе и евхаристію — „*principalia, praecipua, eximia salutis nostrae sacramenta*“¹⁾).

Трудно рѣшить, какими мотивами руководились старокатолики, измѣняя воззрѣніе католической церкви на таинства; между тѣмъ въ этихъ видоизмѣненіяхъ можетъ быть заподозрѣно стремленіе ихъ сойти съ пути истиннаго каѳоличества. Если седмичность таинствъ не есть божественное установленіе, то и второе положеніе, которое можетъ быть понимаемо въ православномъ смыслѣ, можетъ повести къ протестантскому мнѣнію, что евхаристія и крещеніе и суть только таинства въ собственномъ смыслѣ.

Изъ таинствъ старокатолики остановили свое вниманіе на покаяніи и евхаристіи.

Старокатолики какъ Германіи, такъ и Швейцаріи отвергли необходимость и обязательность устной исповѣди (*Ohrenbeicht*) грѣховъ передъ священникомъ и замѣнили ее общей покаянной молитвой предъ принятіемъ св. таинъ²⁾). Явившись защитниками свободно-сознательнаго отношенія вѣрующихъ къ своимъ религіозно-нравственнымъ обязанностямъ, старокатолики видѣли насиліе надъ совѣстью въ постановленіи латеранскаго собора 1215 г. — ежегодно исповѣдывать грѣхи передъ священникомъ; но это одно могло вести только къ уничтоженію принудительности исповѣди, между тѣмъ старокатолики отвергаютъ и самую форму ея, которая установилась въ римско-католической церкви. Это обстоятельство можно объяс-

¹⁾ На боннской конференціи этотъ взглядъ выраженъ въ слѣдующей формѣ: а) «мы признаемъ, что число таинствъ, какъ седмичное, установлено только въ XII столѣтіи и затѣмъ было принято во всеобщее ученіе церкви не какъ преданіе, происходящее отъ апостоловъ или отъ древнѣйшихъ временъ, но какъ выводъ богословскаго умозрѣнія. б) Католическіе богословы, напр. Белларминъ признаютъ ихъ вмѣстѣ съ нимъ, что крещеніе и евхаристія суть *principalia, praecipua, eximia salutis nostrae sacramenta*» (Отчетъ о I бонн. конф. стр. 29).

²⁾ Въ Германіи прежняя исповѣдь была уничтожена синодомъ 1874 г., въ Швейцаріи на синодѣ 1876 г. (*Bühler*, стр. 24 и 68).

нить крайними злоупотребленіями, которыя нерѣдко связывались въ католичество съ устной или тайной исповѣдью. Исповѣдь, особенно въ рукахъ іезуитовъ, утратила свое нравственное значеніе и сдѣлалась средствомъ для достиженія различныхъ, даже неблаговидныхъ цѣлей. Чтобы положить конецъ всѣмъ этимъ злоупотребленіямъ, старокатолики пренебрегли даже принципомъ и замѣнили устную исповѣдь общей покаянной молитвой.

Въ ученіи объ евхаристіи, какъ безкровной жертвѣ, старокатолики высказываютъ такое же неопредѣленное сужденіе, какъ, напр., о преданіи, и ихъ мысль можетъ быть понимаема ближе къ англиканскому взгляду, чѣмъ къ православному.

Этими положеніями и ограничивается старокатолическая реформа вѣроученія римско-католической церкви, въ остальномъ же догматическомъ ученіи старокатолики остались вѣрными католичеству. Нельзя при этомъ не замѣтить нѣкоторой неустойчивости, колебанія въ сужденіяхъ старокатоликовъ: съ одной стороны, они какъ будто боятся отрѣшиться вполне отъ римско-католической точки зрѣнія, съ другой же не смѣютъ открыто и смѣло примкнуть къ православной или протестантской точкѣ зрѣнія. Отсюда неопредѣленность въ ихъ сужденіяхъ, напр. о св. преданіи, почитаніи святыхъ и т. п. Поэтому старокатоличество въ своемъ вѣроученіи и занимаетъ нѣчто среднее между р. - католичествомъ, православіемъ и протестанствомъ и, чрезъ это, ближе всего подходитъ къ англиканской епископальной церкви.

Большею опредѣленностью отличается старокатолическая реформа богослужебно-обрядовой стороны римско-католической церкви. Главный и существенный недостатокъ римско-католическаго богослуженія состоитъ въ томъ, что оно совершается на непонятномъ для массы вѣрующихъ латинскомъ языкѣ. Чрезъ это, съ одной стороны, теряется воспитательный характеръ общественнаго богослуженія: тамъ для народа непонятна мысль, которая соединяется съ тѣми или иными богослужебными формами, ему непонятенъ смыслъ и значеніе тѣхъ молитвъ, которыя возносятся священникомъ; съ другой же стороны, благодаря этому—поставляется слишкомъ рѣзкая грань между священнодѣйствующимъ и молящимися мірянами; первый

является единственнымъ активнымъ лицомъ при богослуженіи, послѣдніе же осуждаются на полную пассивность и ихъ присутствіе при *общественномъ* богослуженіи почти не имѣетъ смысла.

Старокатолики, желая придать богослуженію большій воспитательный характеръ и стремясь сгладить слишкомъ рѣзкую грань между клиромъ и народомъ и дать возможность послѣднему болѣе сознательно относиться къ богослуженію, устраняютъ вышеупомянутый недостатокъ римско-католическаго богослуженія и вводятъ національный языкъ при своемъ богослуженіи, удерживая въ остальномъ вполнѣ католическій характеръ его. Реформа литургіи, поэтому, ограничивается только переводомъ ея съ латинскаго языка на нѣмецкій, а въ Швейцаріи—и на французскій, съ незначительными и несущественными измѣненіями. Что же касается частныхъ или такъ называемыхъ тихихъ мессъ, которыя въ католической церкви прочитываются исключительно однимъ священникомъ—безъ молящихся, то онѣ устранены постановленіемъ IV синода старокатоликовъ Германіи, по которому месса должна совершаться только въ томъ случаѣ, когда присутствуетъ болѣе или менѣе значительная часть общины¹⁾.

Въ изданныхъ германскими и швейцарскими старокатоликами „требникахъ“ (Rituale) удержанъ католическій характеръ почти всѣхъ обрядовъ. Содержащіяся въ нихъ богослужебныя дѣйствія частію взяты изъ новыхъ или старыхъ католическихъ нѣмецкихъ требниковъ, а большею частію изъ римскаго требника. Они составляютъ переводъ или переработку содержащихся въ послѣднемъ молитвъ и формъ, при чемъ сдѣланы сокращенія или упущенія нѣкоторыхъ непонятныхъ выраженій, напр. при крещеніи вмѣсто заклинанія священника, „изыди изъ него, нечистый духъ“, вставленъ обѣтъ крещаемого: „я отрицаюсь злаго врага“. Елеосвященіе является здѣсь средствомъ къ тѣлесному и духовному укрѣпленію болящаго и теряетъ римско-католическое значеніе „послѣдняго помазанія“. Оставлено также освященіе воды и окропленіе ею, какъ внѣшній знакъ очищенія, но удалено все то, что давало поводъ къ суевѣрнымъ представленіямъ о ея магическомъ дѣйствиіи. Швей-

¹⁾ Bühler, стр. 32—33.

царскій требникъ вообще богаче содержаніемъ германскаго, такъ какъ онъ содержитъ еще новыя молитвословія, заимствованныя изъ требника Вессенберга.

Къ числу нововведеній въ богослужебно-обрядовой сторонѣ слѣдуетъ еще отнести сокращеніе старокатоликами числа праздниковъ, заказныхъ дней ¹⁾ и различныхъ церковныхъ церемоній и процессій, которыми такъ богата римско-католическая церковь и которая своей театральностью только поражаютъ, но не просвѣщаютъ религіозное сознание вѣрующихъ.

Вообще старокатолики стараются очистить богослуженіе отъ тѣхъ наслоеній, которыя чужды истинно-христіанскому богослуженію и составляютъ продуктъ римской практики.

Главное и преимущественное вниманіе старокатолики обратили на переустройство церковнаго управленія, церковной организаціи, потому что на этой сторонѣ католической церкви особенно рѣзко отразилось вліяніе папскаго абсолютизма и потому, что здѣсь всего легче было провести свободолюбивыя тенденціи старокатоликовъ.

Сущность устройства и управленія римско-католической церкви— съ одной стороны—выражается въ полнѣйшей централизаціи церковнаго управленія и въ строгомъ іерархическомъ подчиненіи, а съ другой—въ слишкомъ рѣзкомъ отдѣленіи клира отъ мірянъ, съ преобладаніемъ перваго надъ послѣдними. Въ противовѣсъ этому старокатолики проводятъ принципъ децентрализаціи въ церковномъ управленіи и стараются сгладить рѣзкую грань, отдѣляющую клиръ отъ народа.

Отвергнувъ догматъ о непогрѣшимости и всевластіи папы,—этотъ краеугольный камень церковной жизни римско-католичества,—старокатолики тѣмъ отнимали у папства высшій церковный авторитетъ и переносили его съ папы на вселенскій соборъ, который при существованіи непогрѣшимаго и полновластнаго папы утрачивалъ всякое значеніе ²⁾.

¹⁾ Швейцарскіе старокатолики въ этомъ сокращеніи зашли ужъ слишкомъ далеко: на основаніи постановленій синода 1878 г. всѣ праздничныя дни, кромѣ Рождества Христова, Нового года, Всѣхъ святыхъ, должны быть или уничтожены или перенесены на воскресный день (Bühler, стр. 76).

²⁾ Мысль о томъ, что вселенскій соборъ воплощаетъ въ себѣ высшій

Если же высшій церковный авторитетъ представляется вселенскимъ соборомъ, т. е. собраніемъ епископовъ вселенской церкви, то этимъ самымъ признаются уже права епископовъ на самостоятельное завѣдываніе подчиненными имъ церквами и отвергаются всякія претензіи папства на подчиненія ихъ своей власти. Поэтому мы и видимъ, что во второмъ пунктѣ мюнхенской программы старокатолики заявляютъ: „мы твердо держимся древняго устройства церкви и отвергаемъ всякую попытку вытѣснить епископовъ изъ непосреднаго самостоятельнаго завѣдыванія церковными дѣлами и протестуемъ противъ ученія, что папа есть единственный носитель церковнаго всевластія“ ¹⁾. Признаніе за епископами правъ на самостоятельное управление церковью само собою приводитъ къ признанію самостоятельности отдѣльных національныхъ церквей; оттого задачей старокатоликовъ становится основаніе самостоятельныхъ національныхъ церквей ²⁾.

Такъ видоизмѣнялся старокатоликами общій строй римско-католической церкви. За папствомъ старокатолики признали приматство только въ той его формѣ, какъ оно было признано на соборахъ древней нераздѣленной церкви ³⁾, а это было—не болѣе какъ первенство чести, которое не давало никакихъ правъ на власть надъ всею западною церковью ⁴⁾.

церковный авторитетъ, высказана была старокатоликами въ самомъ началѣ движенія: протестъ нюрнбергскихъ богослововъ заканчивается желаніемъ, чтобы протестовавшіе на ватиканскомъ соборѣ епископы оказали свое содѣйствіе созванію истиннаго вселенскаго собора по сю сторону Альпъ, для прекращенія наступившей въ католической церкви смуты (Hase, Polemik, с. 194).

¹⁾ См. выше стр. 270.

²⁾ Создать національную церковь стремились не только германскіе и швейцарскіе старокатолики, но это же было главной задачей церковныхъ реформаторскихъ движеній Франціи, Италіи и Испаніи.

³⁾ Въ мюнхенской программѣ сказано: «мы признаемъ приматство папы, какъ о немъ учили соборы древней нераздѣленной церкви» (Bühler, с. 18).

⁴⁾ Впрочемъ, среди старокатоликовъ есть представители и иного мнѣнія о приматствѣ папы. Проф. Михелисъ утверждаетъ, что приматство папы въ церкви есть божественное установленіе (de jure divino). Въ 1880 г. онъ предлагалъ устроить въ Мюнхенѣ конгрессъ, чтобы

До сихъ поръ, въ измѣненіи общаго строя р. католической церкви, старокатолики оставались на почвѣ католичества; но въ дальнѣйшемъ развитіи этой реформы, въ реформѣ—мѣстнаго церковнаго управленія, они зашли слишкомъ далеко, увлекаясь духомъ протестантства. Въ противовѣсъ римско-католическому церковному строю, при которомъ центръ тяжести церковной жизни находится въ іерархіи, а міряне занимаютъ совершенно пассивное положеніе, старокатолики переносятъ центръ тяжести церкви изъ іерархіи въ народъ, въ церковную общину, которая получаетъ у нихъ права активнаго участія въ дѣлахъ церкви. Эта равноправность мірянъ съ іерархіей проведена у нихъ не только въ управленіи отдѣльною національною церковью, но и въ завѣдываніи каждымъ отдѣльнымъ приходомъ. Дѣлами, касающимися всей церкви, завѣдуетъ ежегодно созываемый синодъ, а въ качествѣ постоянного исполнительнаго органа—синодальный совѣтъ; большинство членовъ того и другого состоитъ изъ мірянъ, и епископъ въ нихъ только председательствуетъ. Его голосъ имѣетъ тоже значеніе, какъ и голосъ председателя всякаго собранія; какъ тамъ, такъ и здѣсь тѣ или другія постановленія могутъ состояться и въ томъ случаѣ, когда председатель несогласенъ съ ними ¹⁾).

Вслѣдствіе этого. авторитетъ епископской власти умаленъ, и старокатолики, явившись въ началѣ защитниками самостоятельности епископовъ въ завѣдываніи церковными дѣлами, впоследствии слишкомъ ограничили эту самостоятельность, подчинивъ своихъ епископовъ синоду и синодальному совѣту, въ которыхъ главное значеніе принадлежитъ мірскому элементу.

черезъ слияніе всѣхъ пѣмецкихъ старокатоликовъ скрѣпить дѣло старокатоличества. Скрѣпленіе, по его мнѣнію, должно произойти на основаніи его взгляда на папство. *Alt-katholischer Bote* отвѣтилъ на это, что старокатолики Бадена не чувствуютъ симпатіи къ предложенію признать себя подданными очищеннаго папства (*N. Ev. K.-zeitung* 1880, с. 69—70).

¹⁾ Примѣръ этого мы видѣли на синодѣ 1878 г. въ Германіи, когда личное мнѣніе епископа не повліяло на рѣшеніе вопроса объ уничтоженіи целибатства. Тоже было и въ Швейцаріи на синодѣ 1878 г. по вопросу о причащеніи подъ обоими видами.

Тотъ же принципъ ограниченія правъ іерархіи проведенъ и въ жизни отдѣльнаго прихода. Мѣстному церковному совѣту, состоящему изъ выборныхъ отъ прихода, поручено не только завѣдываніе мѣстными церковными имуществами, но и наблюденіе за порядкомъ при богослуженіи и даже назначеніе той или другой службы въ извѣстный день. Приходскій священникъ имѣетъ только право предсѣдательства на этомъ совѣтѣ.

При такихъ отношеніяхъ іерархіи къ народу исполнѣ естественнымъ и даже необходимымъ становится выборъ народомъ священниковъ и епископовъ. Точно также естественнымъ и понятнымъ, при такихъ условіяхъ является уничтоженіе обязательнаго безбрачія духовенства и перенесеніе образованія клира изъ епископскихъ семинарій на богословскій факультетъ университетовъ ¹⁾, такъ какъ и безбрачіе и отдѣльное, замкнутое воспитаніе служило средствомъ къ обособленію клира отъ мірянъ, которое (обособленіе) такъ нежелательно старокатоликамъ.

Вообще старокатолики въ своей реформѣ церковнаго устройства зашли далѣе, чѣмъ того требовало отрицаніе ими папства. Придавая такое важное и даже преобладающее значеніе церковной общинѣ, старокатолики увлеклись протестантскою тенденціей, и ихъ синоды и синодальные совѣты очень близки къ протестантскимъ синодамъ и консисторіямъ.

Что же касается отношеній церкви къ государству, то эти отношенія видоизмѣнялись сами собой вслѣдствіе одного отрицанія старокатоликами папства. Отвергнувъ папство, они въ тоже время отвергли и папскій syllabus 1864 г., а вмѣстѣ съ нимъ и тѣ претензіи и воззрѣнія р. католической церкви, которыя здѣсь высказаны. Между старокатолическою церковью и государствомъ уста-

¹⁾ Въ мюнхенской программѣ сказано: «научное образованіе клира признается необходимымъ; его искусственная замкнутость предъ духовной культурой (въ епископскихъ семинаріяхъ) опасна; желательно содѣйствіе государства образованію правственно-благочестиваго, научно-просвѣщеннаго и патриотически-настроеннаго клира». Вслѣдствіе этого постановленія будущіе старокатолическіе священники въ Германіи получаютъ образованіе на богословскомъ факультетѣ Боннскаго университета, а въ Швейцаріи—въ Бернскомъ университетѣ.

навливалась полная солидарность, о чемъ старокатолики заявляли въ самомъ началѣ движенія. Церковь, организованная на началахъ старокатоличества, должна способствовать развитію патріотизма среди своихъ членовъ, потому что она—церковь національная. Вышедшая изъ протеста за свободу и организованная на свободныхъ началахъ, она должна признавать полную свободу вѣры и совѣсти, требуемую современнымъ государствомъ. Чуждая всякихъ іерархическихъ претензій на превосходство духовной власти надъ свѣтской, эта церковь должна признать за свѣтскою властью надлежащее право во всемъ томъ, гдѣ церковь соприкасается съ государствомъ, напр. въ народномъ обученіи.

Такова въ общихъ чертахъ старокатолическая реформа. Мы видимъ здѣсь новый типъ католической церкви, очищенной отъ многихъ излишнихъ наслоеній римскаго католицизма и приспособленной къ современнымъ требованіямъ жизни.—Въ этой реформированной церкви старокатолики надѣялись осуществить и новыя, сравнительно съ р. католической церковью, формы нравственно-религіозной христіанской жизни, перевоспитать типъ „добраго“ католика, созданнаго римскимъ католицизмомъ¹⁾),—вмѣсто слѣпой вѣры внушить ему вѣру сознательно-разумную, вмѣсто внѣшняго формальнаго благочестія—благочестіе истинно-христіанское. Поднявъ

1) Этотъ типъ ясно обрисованъ въ рѣчи проф. Кноодта на кельнскомъ конгрессѣ: «Можно ли назвать истиннымъ и совершеннымъ христіаниномъ того, кто выдрессированъ римской куріей и іезуитами, кто боится всякаго дѣйствительнаго прогресса, кто отказался отъ своей воли и мысли, кто присягаетъ syllabus'у и энцикликѣ, всегда смотреть «за горы» (ultra montes), на римскую кафедру, и оттуда ждать себѣ приказаній, кто готовъ для восстановления церковной области и свѣтской власти Рима предать свое спасенное потоками крови и достигшее чуднаго единства отечество, кто ищетъ чудесъ и беззавѣтно вѣрить имъ, кто принадлежитъ къ возможно многимъ конгрегаціямъ, кто не пропускаетъ ни одной процессіи, кто платитъ диварій св. Петра и деньги за мессы, кто кадитъ іезуитамъ и монахамъ и обогащаетъ ихъ, кто возжигаетъ священныя свѣчи предъ всѣми мадоннами и изображеніями святыхъ, кто приобрѣтаетъ себѣ небо «на плечиками» (scapulieren), кто исцѣляетъ всякія болѣзни водой Игнатія и масломъ Вальпургии, кто ревностно заслуживаетъ сотни отпущеній для живыхъ и умершихъ» (Bühler, 121—121).

же такимъ образомъ уровень христіанской жизни въ своемъ обществѣ, старокатоличество надѣялось сдѣлаться твердымъ оплотомъ въ борьбѣ религіознаго духа противъ все болѣе и болѣе разливающегося потока невѣрія.

Но старокатолики не желали ограничиться одной только реформой р. католической церкви: еще въ самомъ началѣ движенія они высказывали надежду на воссоединеніе съ греческой церковью и на примиреніе съ другими вѣроисповѣданіями ¹⁾.

Мысль о воссоединеніи церквей, хотя прямо и не входила въ задачу старокатолическаго движенія, но тѣмъ не менѣе стоитъ въ тѣсной связи съ исходнымъ пунктомъ его. Отвергая папство, старокатолики удаляютъ изъ католической церкви тотъ элементъ, который служитъ главною причиною раздѣленія церквей и былъ главнымъ виновникомъ безуспѣшности попытокъ воссоединенія запада съ востокомъ, и тѣмъ самымъ уже — пролагаютъ путь къ прекращенію существующаго раздѣленія. Притомъ же, когда старокатолики порвали всякія связи съ римско-католическою церковью и, въ то же время, желали оставаться истинными католиками, они необходимо должны были искать гдѣ-нибудь точки опоры для своего католичества и ихъ мысль естественно должна была обратиться къ восточному православію, которое не знало папства и осталось вѣрнымъ древней вселенской церкви, — истинному католичеству.

¹⁾ Въ мюнхенской программѣ сказано: «мы высказываемъ надежду на воссоединеніе съ греческою церковью и на примиреніе съ другими вѣроисповѣданіями» (Bühler, с. 18). Въ проектѣ же мюнхенской программы эта мысль выражена яснѣе и опредѣленнѣе: «мы надѣемся на воссоединеніе съ греко-восточной и русской церковью, отдѣленіе которыхъ послѣдовало безъ особенныхъ (zwingende) причинъ и не основывалось на непримиримомъ догматическомъ различіи». «При предположеніи желательныхъ реформъ и на пути науки и прогрессивной христіанской культуры ожидаемъ постепеннаго примиренія съ протестантской и епископальной церковью» (Riecks, Aitkatholicismus in Baden, гл. II, стр. 31—32).

Эта мысль старокатоликовъ сочувственно была встрѣчена и у насъ, въ Россіи, и въ Константинополѣ: православные вступили въ непосредственныя сношенія съ старокатоликами для выясненія вопроса о единеніи. Попыткой практически осуществить это взаимное стремленіе къ единенію и были боннскія конференціи 1874 и 1875 гг. Но эти попытки, какъ мы уже знаемъ изъ исторіи старокатоличества, кончились неудачно, и въ русской богословской литературѣ до настоящаго года никто не возбуждалъ вопроса о повтореніи ихъ. Только въ настоящемъ году одинъ изъ бывшихъ представителей православія, г. Курьевъ, вновь развиваетъ мысль о возможности единенія между православною церковью и старокатоличествомъ ¹⁾. Чѣмъ же объяснить неудачу боннскихъ конференцій и можно ли надѣяться на воссоединеніе старокатоличества съ православной церковью въ будущемъ?

Мы не будемъ разбирать подробно всего хода конференцій, а укажемъ только тѣ основанія, по которымъ не могло состояться единеніе старокатоличества съ православіемъ.

Причины безуспѣшности этого единенія лежатъ не въ какихъ нибудь внѣшнихъ условіяхъ и обстоятельствахъ, какъ объяснял Деллинггеръ ²⁾, но—въ различномъ пониманіи принципа, на основаніи котораго должно было состояться единеніе: Единеніе возможно было только въ томъ случаѣ, если бы старокатолики понимали этотъ принципъ въ православномъ смыслѣ.

Почвой для единенія взаимно была признана древняя нераздѣленная церковь, какъ представительница истиннаго католичества ³⁾. Но старокатолики и православные разошлись въ пониманіи предѣловъ нераздѣленной церкви. Съ точки зрѣнія православія, нераздѣленная церковь и церковь семи вселенскихъ соборовъ—понятія

¹⁾ «Москов. Церков. Вѣдомости» 1890 г. № 3.

²⁾ См. выше, стр. 278.

³⁾ Въ приглашеніи на конференцію говорится: «за основаніе и мѣру достижимаго и желаемаго признаются вѣронсповѣдныя формулы первыхъ церковныхъ столѣтій и тѣ ученія и учрежденія, которыя во всей церкви, какъ восточной, такъ и западной, до великаго раздѣленія ихъ, считались существенными и необходимыми» (Отчетъ о 1-й бонн. конфер. 1874 г., с. 8).

тожественныя; поэтому старокатолики, если бы желали стать на православную точку зрѣнія, необходимо должны были принять 7 вселенскихъ соборовъ. Но они, хотя и не отказывались категорически отъ этого, тѣмъ не менѣе давали такіе уклончивые и неопредѣленные отвѣты, которые даютъ достаточное основаніе сомнѣваться въ православіи ихъ воззрѣній¹⁾.

Затѣмъ старокатолики и православные разошлись во взглядѣ на самое восточное православіе. Съ точки зрѣнія востока, православіе осталось до настоящаго времени вполне вѣрнымъ древней нераздѣленной церкви: православная церковь есть полная наслѣдница и хранительница древняго каѳоличества; если кто-либо желаетъ единенія съ ней, то долженъ прежде всего принять всѣ ея догматы, какъ догматы древней нераздѣленной церкви. Единеніе

¹⁾ На первой бонской конференціи, при разсмотрѣніи тезиса о преданіи, Россисъ, проф. богословія въ семинаріи Ризарионъ и доцентъ аѳинскаго университета, замѣтилъ, что «въ положеніи о преданіи можно было нарочно упомянуть о семи вселенскихъ соборахъ, коихъ изреченія и постановленія суть подлинное выраженіе преданія»... Со стороны старокатоликовъ не послѣдовало никакого отвѣта на это замѣчаніе (Отчетъ о 1-й бон. конференціи, с. 50).

На II-й бонской конференціи, когда И. Т. Осининъ высказалъ желаніе, чтобы старокатолики опредѣлили свой взглядъ на авторитетъ *семи первыхъ вселенскихъ соборовъ*, Деллинггеръ отвѣтилъ довольно неопредѣленно: «только соборы древней нераздѣленной церкви имѣютъ характеръ вселенскихъ соборовъ» (Отчетъ о II бон. конф., с. 7).

Въ рѣчи, произнесенной въ 7 засѣданіи II-й конференціи. Деллинггеръ говоритъ: «Время нераздѣленной церкви простирается до VIII вѣка; это время истинно вселенскихъ соборовъ. Истинно вселенскіе соборы суть только тѣ, на которыхъ были представители церковей обоихъ языковъ». Казалось бы, что отсюда близокъ шагъ къ признанію семи вселенскихъ соборовъ, но на томъ же засѣданіи, когда д-ръ Овербекъ замѣтилъ, что нужно бы обозначить число соборовъ, признаваемыхъ вселенскими, Деллинггеръ отвѣтилъ, что «говорить здѣсь о числѣ вселенскихъ соборовъ нѣтъ совершенно никакого повода». Когда же православные указали на важность признанія этого пункта, еп. Рейнкенсъ дѣлаетъ такое многозначительное замѣчаніе: «Я напомню г. Овербеку, что вѣдь никто изъ насъ не думаетъ переходить въ восточную церковь. Если мы вздумаемъ теперь рѣшать и вопросы дисциплины, то мы вовсе не придемъ къ концу» (ibid, с. 68, 70—71). Приведенныхъ замѣчаній достаточно для ознакомленія со взглядомъ старокатоликовъ на вселенскіе соборы.

въ области догматической—первое и главное условіе для единенія съ православной церковью; разности могутъ существовать только въ богослужебно-обрядовой сторонѣ, въ системѣ церковнаго управленія и т. п. Но старокатолики не признали православную церковь наслѣдницей и вѣрной хранительницей древней нераздѣленной церкви ¹⁾ и неизмѣнность ея вѣрованій, догматовъ, не считали ея достоинствомъ ²⁾. Притомъ же они и не придавали такого большаго значенія догматическимъ разностямъ, какъ это дѣлали православные ³⁾. Поэтому, съ ихъ точки зрѣнія, не было препятствіемъ къ единенію различіе взгляда на седмичное число таинствъ, на седмиричное число вселенскихъ соборовъ, на почитаніе святыхъ; для православной же церкви это различіе было пунктомъ раздѣленія.

Наконецъ, тотъ фактъ, что на конференціи были допущены *наравнѣ* съ представителями православной церкви и представители англиканской церкви, говорить о неправославной точкѣ зрѣнія старокатоликовъ на соединеніе церквей. Очевидно, старокатолики не находятъ существенной разницы въ отношеніи къ древней вселенской церкви у церкви православной и у англиканской, между тѣмъ какъ для православія—англиканская епископальная церковь есть церковь протестантская.

¹⁾ Еще въ 1872 г. Rhein. Merk. замѣтилъ: «на предложеніе о единеніи изъ Петербурга намъ отвѣчаютъ: будьте православными подобно намъ, потому что мы истинные старокатолики. Но ни съ востока, ни съ запада мы не получили искренняго признанія: omnes egavimus—римскіе католики, протестанты, англикане и греки непогрѣшимъ одинъ только І. Христосъ» (№ 38 Sympatien des Auslands).

²⁾ «Какъ преимущество греческой церкви, говорилъ епископъ Рейнкенсъ на кельнскомъ конгрессѣ, выставляютъ неизмѣнность ея вѣры. Но неизмѣнность сама по себѣ не составляетъ преимущества. При неизмѣности вѣры живое ея проявленіе въ жизни—вотъ гдѣ свѣтъ, а одна буква сама по себѣ только умерщвляетъ, а не животворятъ» («Православное Обзор.» 1872 г. т. II, стр. 603).

³⁾ «Предъ лицомъ сильной борьбы (христіанства съ невѣріемъ или матеріализмомъ) мы не можемъ придавать слишкомъ большой вѣсъ спекулятивнымъ вопросамъ и продолжать спорить о нихъ только потому, что о нихъ спорили наши предки. Предъ лицомъ этой великой борьбы теоретическая разность представляется намъ наслѣдствомъ, которое оставилъ намъ вдавѣвшійся чрезъ мѣру въ дробность богословскій умъ прежпаго времени» (Рѣчь Деллингера, см. Отчетъ о II-й бон. конф. стр. 67).

Эти три пункта составляют базисъ для единенія съ православною церковью и всякое соглашеніе въ дальнѣйшихъ догматическихъ разностяхъ, безъ соглашенія въ этихъ пунктахъ, не можетъ вести къ единенію старокатоличества съ православіемъ: поэтому боннскія конференціи и не привели къ желаемому примиренію запада съ востокомъ. Это примиреніе и не состоится до тѣхъ поръ, пока старокатолики не усвоятъ себѣ православный принципъ единенія.

Не если неуспѣшно кончились попытки соединенія старокатоличества съ православною церковью, то его стремленія сблизиться съ англиканствомъ достигли полного успѣха. Симпатіи старокатоликовъ къ англиканской епископальной церкви обнаружались еще ранѣе боннскихъ конференцій. Старокатолики одновременно вступали въ сношенія съ англиканствомъ и православіемъ по вопросу о соединеніи церквей, на конференціяхъ же поставили англиканъ на ряду съ православными и успѣшили признать за англиканскою церковью непрерывное епископское преемство. И англикане, въ свою очередь, согласились принять всѣ положенія, предложенныя на конференціяхъ старокатоликами, такъ что тогда уже не было препятствій къ взаимному общенію англиканской церкви съ старокатоличествомъ. Это общеніе практически осуществилось въ 1879 г., когда въ Бернѣ совершали совместно литургію старокатолическіе епископы Герцогъ и Рейнкенсъ и эдинбургскій епископъ Ненгу¹⁾, затѣмъ—во время путешествія старокатолическаго епископа Герцога въ Америку²⁾ и наконецъ, во время пребыванія обоихъ старокатолическихъ епископовъ въ Англии, въ 1881 г.³⁾

Какой же смыслъ имѣетъ это единеніе старокатоличества съ англиканствомъ? и почему старокатолики завершили свои уніональныя попытки тѣмъ, что прижкнули къ англійской епископальной церкви? Чтобы выяснитъ это, мы сдѣлаемъ небольшое отступленіе.

Англиканство представляетъ собою своеобразную форму христіанскаго вѣроисповѣданія. Отвергнувъ зависимость отъ папскаго

¹⁾ См. выше стр. 311.

²⁾ Ibid. с. 312.

³⁾ Ibid. с. 293.

престола, Англія въ то же время не отдалась всецѣло и той религіозной свободѣ, которую проповѣдывало чистое протестанство. Въ англиканствѣ удержаны жизненныя стихіи преданія, оставлена іерархія и большая часть древнихъ богослужебныхъ формъ ¹⁾). Вслѣдствіе этого и въ символическія книги англиканства внесены элементы и католическіе, и протестантскіе. Съ теченіемъ времени эти разнообразные элементы должны были рѣзче обозначиться, и въ англиканствѣ необходимо должны были появиться различныя партіи. Поэтому еще въ XVI в. встрѣчаются названія „высокой церкви“, „низкой церкви“ и „широкой церкви“. Партія „высокой церкви“ оставила свое преимущественное вниманіе въ англиканствѣ на томъ, что отзывалось духомъ древней догматики и древней церковной дисциплины. Въ противоположность ей, „низкая церковь“ видѣла въ англиканствѣ только истинное выраженіе протестантскаго принципа, формулированнаго безъ крайностей и преувеличеній. „Широкая церковь“ стремится примирить ту и другую партію и иногда переходитъ въ чистый индифферентизмъ ко всякой вѣроисповѣдной формѣ ²⁾). Въ началѣ нынѣшняго столѣтія „высокая“ и „низкая“ церкви опредѣлились яснѣе и заявили дѣятельность, сообразную съ ихъ характерами. Низкая церковь дала такъ называемыхъ евангеликовъ, которые стали заботиться о распространеніи евангелія и развили миссіонерскую дѣятельность ³⁾). Высокая церковь выдѣлила изъ себя т. н. пьюеистовъ или трактаріанъ, которыхъ называютъ еще англо-католиками и ритуалистами; они хотѣли воспитать въ обществѣ любовь къ древне-церковнымъ формамъ, доказать, что англиканство жизненно, потому что не измѣнило характеру древне-вселенской церкви. Вслѣдствіе этого они стараются сгладить тѣ пункты англиканскаго вѣроученія, которые носили на себѣ ясныя слѣды вліянія протестантства. Въ преимствѣ епископства и вообще іерархіи они видятъ необходимое условіе бытія самой церкви, а въ поставленіи и рукоположеніи — обрядъ таинствен-

¹⁾ Хрисавфъ, Характеръ протестантства, с. 195.

²⁾ Хрисавфъ, Характеръ протестантства, стр. 196—205.

³⁾ Ibid. с. 206.

ный, священный, необходимый; а такъ какъ англиканство признаетъ только два таинства и не признаетъ таинства священства, то пьюзенсты, измѣняя самое понятіе о таинствахъ, согласны допустить и седмичное число таинствъ въ обширномъ смыслѣ. Точно также они стремятся возстановить ученіе о значеніи и высшихъ таинствъ—крещенія и причащенія, высказывая взглядъ средній между протестантскимъ и древне-католическимъ. Они даже принимаютъ догматы о почитаніи святыхъ и о молитвахъ за умершихъ, хотя и въ несовсѣмъ православной формѣ. Въ самое богослуженіе они вносятъ, какъ и православная церковь, символическія формы, которыя отвергнуты протестантствомъ ¹⁾.

Въ настоящее время это воззрѣніе пьюзенстовъ болѣе или менѣе обобщается въ „высокой церкви“, изъ которой и исходятъ стремленія англиканства къ соединенію съ восточною церковью.

Идеаль единой истинной католической церкви, съ точки зрѣнія этой партіи, лежитъ въ древней нераздѣленной церкви и этому идеалу въ настоящее время не соотвѣтствуетъ ни одна изъ наличныхъ церквей. Но, по обѣтованію Спасителя, этотъ идеаль такъ или иначе долженъ существовать на землѣ. На этомъ основаніи ритуалисты пришли къ тому выводу, что истинная католическая церковь не представляется отдѣльно никакою изъ наличныхъ, трехъ главныхъ церквей, взятыхъ въ отдѣльности, но—всеми ими вмѣстѣ. Католическая церковь подобна древу, которое, имѣя одинъ корень и стволъ, съ развитіемъ и ростомъ развѣтвляется, такъ что каждая вѣтвь, при поверхностномъ наблюденіи, представляется не имѣющею ничего общаго съ другими вѣтвями, но на самомъ дѣлѣ все онѣ имѣютъ одинъ и тотъ же основной стволъ, питаются одними и тѣми же соками и имѣютъ одинъ и тотъ же жизненный корень. Три главныя церкви—греко-восточная, римско-католическая и англиканская, благодаря историческому развитію обособившіяся въ отдѣльныя общины,—суть только вѣтви одной католической церкви. Каждая изъ нихъ, взятая въ отдѣльности, не составляетъ като-

¹⁾ Ibid. стр. 207—217, ср. Henke—Neue Kirchengeschichte, т. 3, стр. 16—20.

лической церкви въ собственномъ смыслѣ и есть только часть ея и притомъ—нарушившая чистоту своего первообраза подъ вліяніемъ различныхъ историческихъ и національныхъ элементовъ. Но если взять ихъ всѣхъ вмѣстѣ и посредствомъ извѣстнаго логическаго процесса отвлеченія вывести ихъ на общія начала, то эти общія начала и будутъ тѣмъ католическимъ стволомъ, на которомъ находятся отдѣльныя церкви, какъ отдѣльныя вѣтви этого дерева ¹⁾.

Эта теорія вѣтвей истинной католической церкви и предлагаема была въ основаніе единенія англиканской церкви съ православною; но на востокъ она не встрѣтила себѣ сочувствія, и всѣ попытки къ единенію не имѣли успѣха. Но эта теорія оказалась очень удобной для единенія старокатоличества съ англиканствомъ.

Старокатолики, порвавъ связи съ римскимъ католицизмомъ и не нашедши себѣ точки опоры въ восточномъ православіи съ его слишкомъ строгими условіями единенія, и, въ то же время, желая остаться католиками, естественно должны были ухватиться за это абстрактное католичество, проповѣдуемое англиканскою церковью и въ этой теоріи вѣтвей истинной католической церкви искать себѣ опоры. Для взаимнаго единенія здѣсь не требовалось ни строго точное опредѣленіе предѣловъ древней нераздѣленной церкви, — какъ это нужно было для единенія съ православной церковью, — ни полное уничтоженіе догматическихъ разностей, такъ какъ теорія придавала большое значеніе особенностямъ отдѣльныхъ церквей. Притомъ же, тѣ пункты, которые могли составлять различіе старокатоличества отъ англиканства, какъ напр. ученіе о таинствахъ, о призваніи святыхъ и о молитвѣ за умершихъ, были сформулированы старокатоликами довольно неопредѣленно и этой своей неопредѣленностью вполне соответствовали неопредѣленному взгляду на эти пункты самихъ англичанъ. Для единенія нужно было только признать идеалъ католичества въ древней церкви и согласиться въ томъ, что какъ

¹⁾ «Страницы, 1883 г. т. I. Ст. Лопухина «Церковно-религіозная жизнь и богословская мысль въ Россіи по запискамъ Пальмера» — гл. I, с. 441—443.

англиканская церковь, такъ и старокатоличество представляютъ собою самостоятельныя отдѣльныя вѣтви католической церкви. Шагъ къ этому взаимному признанію былъ положенъ на боннскихъ конференціяхъ и завершенъ въ 1881 г., когда—съ одной стороны—англикане признали въ старокатолической церкви вѣтвь истинной католической церкви, а съ другой стороны—старокатолическіе епископы въ своихъ папскихъ посланіяхъ признали тоже за англійской церковью.

Такъ разрѣшенъ былъ старокатоликами вопросъ о соединеніи церквей въ концѣ перваго десятилѣтія существованія ихъ общества. Въ настоящее же время у насъ въ Россіи, въ средѣ общества любителей духовнаго просвѣщенія, вновь поднятъ вопросъ о сближеніи православной церкви съ старокатоликами. Поводомъ къ этому послужила статья г. Кирѣева въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, 1)“ гдѣ онъ доказываетъ, что въ настоящій моментъ старокатолики гораздо ближе стоятъ къ православію, чѣмъ на боннскихъ конференціяхъ. Эта близость сказывается въ томъ, что изъ ихъ катихизиса исключено прибавленіе къ символу вѣры—*Filioque* и принято ученіе о *семи вселенскихъ соборахъ*.—Что касается перваго пункта, то онъ не составляетъ совершенной новости, мы видѣли, что *Filioque* исключено изъ старокатолическихъ катихизисовъ и прежнихъ изданій. Принятіе же *семи вселенскихъ соборовъ*—дѣйствительная новость, приближающая старокатоликовъ къ православной церкви, чрезъ это уничтожается одно изъ основныхъ разногласій между старокатоликами и православными, мѣшавшее дѣлу единенія на боннскихъ конференціяхъ.— Но не нужно забывать, что остаются еще указанная нами основныя разногласія, которыя могутъ помѣшать дѣлу единенія и теперь. Старокатоликамъ еще нужно измѣнить свой взглядъ на православную церковь и церковь англиканскую. Почему-то теперь, при разсужденіяхъ о старокатоликахъ, никто не упоминаетъ объ

1) «Моск. Церк. Вѣдомости» 1890 г. № 3. «Обращеніе старокатоликовъ къ православнымъ».

отношеніи ихъ къ англиканской церкви; между тѣмъ констатированное нами сближеніе старокатоличества съ англиканствомъ говорить о не совсѣмъ православной тенденціи перваго, ибо англиканская церковь есть все-таки церковь протестантская, какъ она себя официально и именуется ¹⁾). Лишь послѣ примиренія и этихъ разногласій можетъ быть полное единеніе между старокатоликами и православною церковью; и дай Богъ, чтобы ихъ исканіе истины привело въ нѣдра восточной церкви!

В. Доброправовъ.

¹⁾ Overbeck, Die Bonner-Unionconferenzen, с. 34.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки